

На правах рукописи

КЛЫПА Ольга Викторовна

**ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД**

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва
2017

Работа выполнена в лаборатории истории психологии и исторической психологии
ФГБУН «Институт Психологии Российской Академии Наук»

Научный консультант:

Кольцова Вера Александровна –
доктор психологических наук, профессор,
заместитель директора ИП РАН по науке,
зав. лабораторией истории психологии и
исторической психологии ИП РАН

Официальные оппоненты:

Ждан Антонина Николаевна –
доктор психологических наук, профессор;
член-корреспондент РАО,
профессор кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Московский Государственный
Университет имени М.В. Ломоносова»

Старовойтенко Елена Борисовна –
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой психологии личности ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Артемьева Ольга Аркадьевна –
доктор психологических наук, доцент;
профессор кафедры социальной,
экстремальной и пенитенциарной психологии
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»

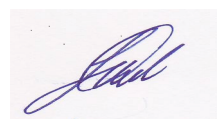
Защита состоится 23 ноября 2017 г. в 11 час. на заседании диссертационного
совета Д 002.016.02 в ФГБНУ «Институт психологии РАН» по адресу: 129366,
Москва, ул. Ярославская, д.13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНУ «Институт
психологии РАН» и на сайте ФГБУН «Институт психологии РАН» (<http://ipras.ru>)

Автореферат разослан 20 октября 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 002.016.02
кандидат психологических наук

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время, когда сознательно разрушается историческая память, переписывается история, в том числе и история Древней Руси, закономерно усиливается интерес к отечественной истории в целом и к истории отечественной психологии в частности.

Исследование генезиса русской психологической мысли средневековья важно в научном отношении как условие раскрытия становления и развития основных психологических идей отечественной психологической мысли. Без осмысления начального этапа в истории психологической мысли невозможно создать целостную картину развития отечественной психологии. Осознание сущности русской средневековой психологической мысли позволяет раскрыть самобытность отечественной психологии, ее обусловленность историческими и социальными процессами, особенностями русской культуры, что, в свою очередь, открывает возможность для более полного осмысления и реализации в современных условиях тех ценных традиций в познании психического мира человека, которые закладывались у истоков истории нашего народа. Психологические воззрения русского средневековья формировались, развивались, обновлялись в контексте русской культурно-исторической действительности, они возникали и кристаллизовывались в лоне бытовой жизни народа, мифологии, православной религии, искусства.

Следует отметить, что в научной и учебной литературе анализ развития древневосточной (индийской, китайской), античной и средневековой западноевропейской психологической мысли представлен значительно глубже, чем анализ развития отечественной психологии средневекового периода. История отечественной психологии представлена в учебной литературе в более ограниченном временном масштабе: ее освещение начинается с XVIII – XIX вв. Проблема генезиса и развития русской психологической мысли в средневековый период до сих пор остается недостаточно изученной. Между тем, на наш взгляд, именно самобытность психологической мысли русского средневековья (приоритетная ориентация на духовно-нравственные ценности) отчасти определила особенности дальнейшего развития отечественной психологии XIX – начала XX вв. и в XXI в. С нашей точки зрения, психологическая мысль русского средневековья должна быть признана историками психологии как важный и самоценный феномен русской культуры, начальный период генезиса отечественной психологии.

Стремление осмыслить феномен психологической мысли русского средневекового периода – определило основную *проблему* нашего исследования.

В практическом смысле обращение к ранним этапам в развитии психологической мысли может способствовать формированию у специалистов-

психологов и студенческой молодежи адекватных представлений о древности и самобытности истории отечественной психологии.

Таким образом, *актуальность темы исследования* определяется потребностью в раскрытии периода становления отечественной психологической мысли, в выявлении ее характерных черт, культурной и исторической обусловленности с целью воссоздания целостной картины развития психологии в России, а также в использовании полученных данных в современных психолого-исторических исследованиях и преподавательской работе по профессиональной подготовке специалистов-психологов.

Степень разработанности проблемы

История отечественной психологии, представленная в работах К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, В.В. Аншаковой, Б.Г. Ананьева, О.А. Артемьевой, С.А. Богданчикова, В.В. Большаковой, Е.А. Будиловой, В.А. Елисеева, А.Н. Ждан, Е.А. Климова, В.А. Кольцовой, Н.А. Логиновой, В.А. Мазилова, Т.Д. Марцинковской, А.М. Медведева, Е.С. Миньковой, А.А. Никольской, О.Г. Носковой, Ю.Н. Олейника, А.В. Петровского, Б.Н. Рыжова, С.Л. Рубинштейна, Б.Н. Тугайбаевой, А.Н. Харитонова, В.А. Якунина, М.Г. Ярошевского и др., охватывает хронологический период после XVII в. Необходимо признать, что в отечественной психологической литературе чрезвычайно мало работ, непосредственно связанных с заявленной темой (О.М. Гуменская, В.А. Карашан, В.А. Роменец, М.В. Соколов и др.).

Проведенный нами историографический анализ позволяет заключить, что фундаментальных исследований генезиса русской психологической мысли средневековья как целостного феномена начального периода развития отечественной психологии до настоящего времени не проводилось. На сегодняшний день отсутствуют теоретико-аналитические труды, которые бы эволюционно и структурно целостно раскрывали историю развития психологических взглядов, идей, зародившихся и развивавшихся в период русского средневековья, хронологические рамки которого охватывают исторический период от дохристианского до XVIII в., т.е. до начала эпохи Просвещения в России.

В религиозно-философской литературе конца XIX – начала XX вв. (время, когда психология окончательно приобрела статус самостоятельной научной дисциплины) специальных работ, посвященных изучению развития философско-психологической мысли в древнерусский период, не обнаружено. Этот пробел в историко-психологическом знании, на наш взгляд, детерминирован позицией русских исследователей древнерусского идейного наследия, которые, как правило, отрицали существование особого древнерусского этапа в истории русской философии. Многие авторитетные отечественные ученые XVIII – начала XX вв. (А.И. Введенский, А.И. Герцен, К.Д. Кавелин, Н.М. Карамзин, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Г.В. Плеханов, Э.Л. Радлов, В.Н. Татищев, С.Л. Франк, П.Я. Чаадаев, Н.Г. Чернышевский, Г.Г. Шпет, А.П. Щапов и др.) не усматривали в прошлом нашей страны философской, тем более психологической мысли.

Вместе с тем анализ литературы позволил выявить и противоположную позицию, заключающуюся в признании русского средневекового периода как начального этапа в развитии отечественной философско-психологической мысли (И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин и др.).

Следует отметить работы М.В. Безобразовой, вышедшие в конце XIX в., в которых автор обратила внимание научной общественности на древнерусские произведения («Диоптра», «Пчела» и др.).

Ценный вклад в изучение культуры Древней Руси внес Д.С. Лихачев. В монографии «Человек в культуре Древней Руси» (1954) он впервые предложил взглянуть на культуру как на отражение представлений о человеке. Он подчеркивал, что внутренний мир человека занимал приоритетную позицию в древнерусской литературе, а психологическая наблюдательность в древней Руси достигала большой тонкости. При этом изображения человеческого характера менялись от эпохи к эпохе (XI – XIII вв.; XIV – XV вв.; XVI – XVII вв.): «внутренний» человек в древнерусской литературе имеет разное описание.

Религиозно-философская сущность древнерусской культуры раскрывается в трудах М.А. Алпатова, Г.К. Вагнера, М.Н. Громова, А.Ф. Замалеева, В.А. Зоца, В.В. Иванова, Н.С. Козлова, В.Н. Лазарева, С.В. Перевезенцева, Г.М. Прохорова, Б.А. Рыбакова, М.Н. Тихомирова, В.Н. Топорова, П.А. Флоренского, Л.А. Чёрной, Л.Ф. Шеховцовой и др.

Неоценимый вклад в изучение древнерусской психологической мысли внес М.В. Соколов, утверждавший, что отечественная психология развивалась на почве традиций, уходящих своими корнями в далекое прошлое Руси: уже в литературных памятниках XI – XII вв. можно найти психологические воззрения античной научной мысли. Однако в работах М.В. Соколова особенности психологических воззрений в русский средневековый период рассматриваются исключительно с позиции их репрезентативности в памятниках средневековой литературы. В его работах не получили должного освещения другие формы репрезентации психологических воззрений, недостаточно детально определена специфика социально-культурного контекста, в рамках которого происходило зарождение и развитие психологической мысли в этот временной период. Он ставил своей задачей дать лишь ряд очерков, раскрывающих некоторые наиболее яркие моменты в истории развития русской психологической мысли.

В работах В.А. Карацана, Е.А. Климова и О.Г. Носковой, А.В. Роменца, Ю.Н. Олейника и др. рассматриваются определенные вопросы зарождения и развития в период русского средневековья идей, касающихся проблем индивидуальных различий, психологии труда, военной психологии.

Таким образом, обзор литературы выявляет недостаточность историко-психологических исследований, посвященных осмыслению основных идей и тенденций развития психологической мысли русского средневековья, ее своеобразия, значения в развитии отечественной психологии.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают исторический период русского средневековья: от дохристианского периода до XVIII в. – начала эпохи Просвещения в России.

Объект исследования – процесс зарождения и развития психологической мысли русского средневековья.

Предмет исследования – психологическая мысль русского средневековья как детерминированная система формирования воззрений, отражающих представления о психических явлениях, репрезентированных в разных формах общественного сознания.

Цель исследования – выявление характерных особенностей становления и развития психологической мысли русского средневековья (раскрытие ее содержания, форм репрезентации и специфических черт) посредством историко-психологического анализа древнерусского письменного наследия и трудов ученых XX – XXI вв., а также осмысление ее значения в истории отечественной психологии.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие **задачи**:

1. Провести междисциплинарный анализ методологических, теоретических подходов к исследованию проблемы генезиса отечественной психологической мысли в период русского средневековья.

2. Разработать системную модель генезиса русской психологической мысли IX – XVII вв. как единого процесса со своим внутренним содержанием и основными тенденциями развития.

3. Определить и охарактеризовать сущность психологической мысли русского средневековья и детерминанты ее развития.

4. Раскрыть основное содержание психологических воззрений в системе восточнославянского язычества и православного вероучения через различные формы репрезентации.

5. Выделить характерные черты русской средневековой психологической мысли как системы формирования психологического познания.

6. Обосновать непрерывность развития основополагающих психологических идей русского средневековья в истории отечественной психологии.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения системного подхода, предполагающего целостный и всесторонний анализ исследуемого явления, выявление системы его детерминант (Б.Г. Ананьев, О.А. Артемьева, В.А. Барабанщиков, А.В. Карпов, В.А. Кольцова, Б.Ф. Ломов, Е.С. Минькова, Ю.Н. Олейник, С.Л. Рубинштейн, Б.Н. Рыжов, Е.Б. Старовойтенко и др.); комплексного подхода, ориентирующего на использование данных об изучаемом объекте, полученных в разных областях научного знания (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, В.В. Аншакова, Е.А. Будилова, В.В. Большакова, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Т.Д. Марцинковская, А.В. Петровский, О.С. Поршнева, В.А. Роменец, А.А. Смирнов, М.В. Соколов, Б.М. Теплов, А.В. Юревич, В.Я. Якунин, М.Г. Ярошевский и др.)

Исследование строилось на основе реализации принципов историзма, детерминизма, системности, развития, единства логического и исторического,

объективности историко-психологического исследования, периодизации и преемственности развития психологического знания.

Теоретическим основанием исследования послужили работы по истории отечественной психологии (Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, А.Н. Ждан, В.А. Кольцовой, И.П. Манохи, В.А. Роменца, М.В. Соколова и др.), по психологии человека (Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Б.С. Братуся, С.Л. Рубинштейна и др.), по христианской психологии (Б.С. Братуся, А.А. Гостева, В.А. Елисеева, Ю.М. Зенько, В.А. Соснина, Т.А. Флоренской, Л.Ф. Шеховцовой и др.), работы философов (С.М. Авдеева, В.В. Вернадского, А.А. Галактионова, В.С. Горского, М.Н. Громова, О.Б. Ионайтис, Н.С. Козлова, В.Ф. Пустарнакова и др.), историков (М. Блока, Б.Д. Грекова, Н.С. Державина, Г.М. Иванова, С.В. Перевезенцева и др.), культурологов (В.В. Бычкова, О.С. Осиповой, Н.И. Толстого, Л.А. Успенского, Л.А. Чёрной и др.), филологов (Н.К. Гудзия, Д.С. Лихачева, Н.К. Никольского, Г.М. Прохорова, М.Н. Сперанского и др.), религиозно-философских мыслителей (В.В. Зеньковского, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского и др.), связанные с исследуемой проблемой.

В работе применялись следующие **методы исследования**:

- *организационные*: структурно-аналитический, генетический;
- *сбора и интерпретации фактологического материала*: источниковедческий анализ, герменевтический метод, метод психолого-исторической реконструкции; метод тематического анализа.

Наряду с обозначенными методами, использован авторский способ отбора и реконструкции материала по теме исследования – логико-селективный анализ информации вторичных источников.

Достоверность полученных результатов и формулируемых выводов обеспечивалась проработанностью методологических основ исследования, выбором совокупности методов адекватных предмету, цели, задачам исследования, использованием широкого круга разнообразных источников, позволивших осуществить ретроспективный анализ генезиса психологической мысли русского средневековья.

Основные источники исследования: научные публикации, монографии по истории, философии, истории психологии, культурологии, филологии, этнологии, искусствоведению, каким-либо образом отражающие особенности психологической мысли русского средневековья; фольклорные произведения (былины, сказки, загадки, паремии); памятники литературы средневековой Руси.

При формировании источниковой базы исследования генезиса психологической мысли русского средневековья были учтены принципы, предложенные В.А. Кольцовой: объективности, валидности, полноты и репрезентативности, комплексности, системно-иерархического строения источниковой базы, единства логического и исторического.

Положения, выносимые на защиту

1. В истории отечественной психологии проблема возникновения и развития русской психологической мысли до XVIII в. недостаточно исследована. Вместе с тем необходимо признать наличие особого периода в развитии отечественной психологии – начального, хронологически относящегося к периоду русского средневековья. Психологическая мысль русского средневековья представлена как детерминированная система формирования воззрений, отражающих представления о психических явлениях, репрезентированных в разных формах общественного сознания.

2. Психологическая мысль русского средневековья может быть описана следующими категориальными признаками: детерминанты генезиса; уровни психологического познания, формы репрезентации психологических воззрений; ключевые психологические идеи; предметные области психологических воззрений; способы психологического познания и психотерапевтического воздействия; функции психологического познания, персоналии.

3. Психологическая мысль русского средневековья рассматривается как система формирования воззрений о психических явлениях с собственным способом кодирования психологических идей, характеризующихся антропоцентризмом, иррационализмом, интуитивизмом, имплицитностью, экзистенциальностью, конкретностью репрезентации, что и определило ее самобытность.

4. Для создания обобщенной, системной картины генезиса русской психологической мысли в средневековый период необходимо использование междисциплинарного подхода в исследовании и, наряду с известными методами в истории психологии, применение особого способа отбора и реконструкции материала по теме исследования – «логико-селективного анализа информации вторичных источников», суть которого состоит в выявлении, эксплицировании, ре- и доинтерпретации информации (с учетом выделенных критериев), косвенно представленной в неоднородных видах источников разных областей знания, позволяющих судить о генезисе психологической мысли русского средневековья. Для исследования данного генезиса первичные и вторичные источники являются равноценными по значимости, поскольку вторичные источники основаны на глубоком изучении специалистами вопросов, косвенно затрагивающих исследуемую проблему, что позволяет использовать способ компилирования, направленного на создание существенно нового материала с собственной проблематикой и структурой.

5. Психологическая мысль русского средневековья эволюционировала количественно и качественно, становилась более высокоразвитой, более дифференцированной в структурном отношении и более специализированной функционально. Наблюдается структурно-уровневое преобразование психологической мысли русского средневековья: от устной формы к письменной; от коллективного творчества к индивидуальному; от мифического, бытового, сакрального уровня к религиозно-философскому, секулярному. Первоначально отражение психологических идей осуществлялось в таких

символических формах, как ритуалы, обряды, поверья, устное народное творчество, заговоры, гадания, что связано с развитием языческого мировоззрения. Позднее психологическая мысль получила отражение в православных символах: исповедь, покаяние, молитва, иконопись, исихазм. С процессом секуляризации психологические воззрения стали приобретать более научный характер; осуществлялось формирование психологических категорий. В XVII в. психология стала предметом изучения в образовательных учреждениях.

6. Психологическая мысль русского средневековья имела характерные черты, связанные с влиянием мировоззренческих установок: языческой мифологии и православной религии. Влияние этих факторов определило самобытность психологической мысли русского средневековья: психологическое познание по своей сути было практико-ориентированным, направленным на овладение практическими умениями решать психологические проблемы, и антропологически ориентированным, так как первичной и определяющей была проблема раскрытия экзистенциально-бытийной сферы личности, ее совершенствования. Психологические идеи были репрезентированы в разных сферах общественного сознания и практики, в рамках которых в этот период осуществлялось накопление и осмысление психологической фактологии. Основными формами отражения психологического познания являлись наглядно-практические приемы (обряды, ритуалы), чувственно-наглядные образы (иконопись), психологические суждения и категории.

7. В период русского средневековья были обозначены основные психологические *проблемы* (идея разграничения внутреннего и внешнего миров; природа души, ее структура, функции; связь души с телесной организацией человека; бессмертие души; детерминанты психического развития; идея духовного самосовершенствования; возрастные изменения душевной жизни человека; значение детства в становлении личности человека; гендерные особенности; индивидуально-типологические особенности человека; идея самовласти, свободной воли человека; способы психологического познания и психотерапевтического воздействия) и *предметные области психологических воззрений* (индивидуально-психологическая, социально-психологическая, психолого-педагогическая, этнопсихологическая, психодиагностическая, психотерапевтическая), базирующиеся на языческом и православном мировоззрении и выполняющие познавательно-объяснительную, информативно-регулятивную, психотерапевтическую, аксиологическую и экзистенциальную функции. Эти психологические идеи и предметные области получили дальнейшее развитие в философско-психологических взглядах ученых в XVIII – начале XX вв. до Октябрьской революции, а затем в конце XX – начале XXI вв., что свидетельствует о филиации психологических идей в русской психологии. В настоящее время развивается отечественная православная психология, в которой с позиции христианского учения

рассматриваются вопросы о психических процессах, состояниях, свойствах, разработаны принципы православной психотерапии.

Научная новизна результатов исследования

1. Разработана модель системного исследования генезиса русской психологической мысли средневекового периода.

2. Предложен и обоснован используемый в работе логико-селективный способ историко-психологического исследования, ориентированный на реализацию комплексного подхода и предполагающий привлечение и тщательную текстологическую работу над источниками в области истории, истории психологии, философии, культурологии, этнологии, филологии, искусствоведения и др., касающимися проблем развития культуры, мировоззрения периода средневековья, разных аспектов знания о человеке, его картины мира.

3. Впервые проанализированы особенности развития психологических взглядов, идей, зародившихся и развивавшихся в период становления Руси и русского средневековья, выделены основные детерминанты, определившие их национальную самобытность.

4. Раскрыты и уточнены особенности формирования психологической мысли через знаковые формы: ритуалы, обряды, поверья; устное народное творчество; иконопись и др.

5. Выявлены и проанализированы сущностные характеристики психологической мысли русского средневековья как начального периода отечественной психологии.

6. Предложена и обоснована эволюционная картина генезиса психологической мысли, согласно которой вненаучные формы психического познания не только предшествуют возникновению научной мысли, но и служат необходимой базой для ее возникновения и развития.

7. Впервые в истории отечественной психологии иконописные произведения эксплицированы в качестве символической формы репрезентации психологической мысли русского средневековья.

8. Проанализированы произведения русской средневековой литературы в психологическом аспекте.

9. Установлено сохранение духовно-психологического наследия русского средневековья в истории отечественной психологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В работе впервые раскрываются особенности возникновения и развития психологической мысли в средневековый период. Подчеркивается, что русская средневековая психологическая мысль, несмотря на связи с западноевропейской культурой, не носила подражательного характера, а имела свою специфику. Выделены характерные черты русской средневековой психологической мысли.

Применение способа логико-селективного анализа информации вторичных источников позволило, с позиции комплексного подхода, исследовать

возникновение и развитие русской психологической мысли средневекового периода, раскрыть культурно-исторические детерминанты. Язычество и православие определили особый характер психологических воззрений о человеке: о его внутреннем мире, соотношении внутреннего и внешнего, иерархии ценностей, а также формы отражения и распространения психологических воззрений. Исходя из критериев научности, психологические идеи русского средневековья не являются собственно научными знаниями, поскольку эмпирически и теоретически не обоснованы, носят знаково-символический характер. Однако именно в этот исторический период закладывались основы психологического познания человека, которые в будущем определили философско-религиозное направление в отечественной психологии.

Доказано, что психологическая мысль в период русского средневековья количественно и качественно трансформировалась, становилась более дифференцированной в формах репрезентации, способах психологического познания и психотерапевтического воздействия.

Осуществлен анализ психологических воззрений русского средневековья, представленных в разнообразных символических формах: ритуалы, обряды, поверья; устное народное творчество; библейская литература; иконопись и др.

Описаны приемы психологического познания и психотерапевтического воздействия на человека, используемые в период русского средневековья: обряды, заговоры, гадания, исповедь, покаяние, молитва и др. Показано, что психологическая мысль русского средневековья в большей степени была ориентирована на решение определенных прикладных задач.

Теоретические выводы данного исследования позволяют заполнить существующие пробелы в разделах истории психологии о зарождении и развитии русской психологической мысли.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в учебно-педагогической практике: в вузовских курсах лекций и на семинарских занятиях по истории психологии и другим гуманитарным дисциплинам (культурологии, истории, литературоведению, этнологии, педагогике и др.).

Представленный в работе материал расширяет представления о русской средневековой культуре, способствует пониманию ее психологических контекстов, что значительно дополняет историю отечественной психологии. Материалы диссертационного исследования дают основание для научных дискуссий и дальнейших исследований по отдельным проблемам заявленной темы.

Апробация исследования

Апробация результатов исследования осуществлялась при обсуждении хода поэтапной работы над диссертацией в лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, на методологических семинарах педагогического факультета Северо-Восточного государственного университета.

Основные положения диссертации, а также полученные результаты излагались автором в докладах и сообщениях на различных научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровня:

- Межрегиональной научно-практической конференции «Теорія та практика педагогіки життотворчості» (Запорожье, 2007г.);
- Международной конференции по истории психологии «Московские встречи» (Москва, 30 июня – 03 июля 2009 г.);
- I Международном образовательном форуме «Личность в едином образовательном пространстве» (Запорожье, 5–7 мая 2010 г.);
- I Дистанционной международной научно-практической конференции «Модернизация системы образования в глобальном образовательном пространстве» (Туркестан, 22–25 декабря 2010 г.);
- Всероссийском методологическом семинаре «Арзамасские чтения – основные направления развития отечественной и зарубежной психологии» (Арзамас, 15–17 сентября 2011 г.);
- Международной научно-практической конференции «История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы» (Пенза – Белосток – Прага, 25–26 ноября 2011 г.);
- XII Областных Рождественских образовательных чтениях «Просвещение и нравственность: православная культура в региональном образовании» (Магадан, 27–28 января 2012 г.);
- VII Международной научно-практической конференции «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 15–16 ноября 2012 г.);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики: новые технологии и перспективы» (Харьков, 27–28 сентября 2013 г.);
- The First International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (Vienna, 10 December, 2013);
- VI Научных чтениях (Магадан, 1–8 февраля, 2013 г.);
- IV Международной научно-практической конференции «Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика, решения» (Барнаул, 26 марта 2014 г.);
- 1st International Conference: Collection of Research Papers (Montreal, March 7, 2014);
- Международной научно-теоретической конференции по истории психологии: «500 лет использования понятия «Психология» в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ MarkoMarulic)» (Черногорск, 27 апреля 2014 г.);
- научном семинаре лаборатории истории психологии и исторической психологии и лаборатории психологии личности Института психологии РАН «Актуальные направления психологических исследований» (Москва, 25 июня 2015 г.);
- IV Международной научной конференции «Проблемы и перспективы современной науки» (Москва, 26 февраля 2016 г.);

- Всероссийской научной конференции «Историогенез и современное состояние российского менталитета – 2» (Москва, 24 марта 2016 г.);
- экспертном методологическом семинаре Института психологии РАН по теме докторской диссертации «Генезис психологической мысли в период русского Средневековья» (Москва, 02 марта 2017 г.).

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в преподавательской и научной деятельности автора. В течение 2003–2014 гг. они использовались в историко-психологических курсах, читаемых на педагогическом факультете Северо-Восточного государственного университета для студентов (специалисты, бакалавры, магистры): «История психологии», «История возрастной психологии», «Истоки психолого-педагогической мысли в России»; в разработке проблематики курсовых и дипломных работ.

Основное содержание диссертации отражено в 44 публикациях (в том числе трех монографиях, одном учебном пособии с грифом УМО по образованию в области подготовки педагогических кадров, семнадцати научных статьях в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ. Отдельные части работы отмечены дипломами.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, общим объемом в 374 страницы. Библиографический список включает 423 наименования. В тексте содержатся 28 рисунков и 3 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности; формулируется научная новизна; определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, его теоретическая и практическая значимость; излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретическое и методологическое обоснование изучения становления и развития отечественной психологической мысли в средневековый период» рассмотрены теоретико-методологические основания историко-психологического исследования, проведен историографический анализ исследования проблемы (проанализированы работы историков, психологов, философов, культурологов, этнологов), обоснованы источниковая база и методы изучения генезиса психологической мысли в период русского средневековья, предложены разработанные автором схема исследования и модель генезиса психологической мысли русского средневекового периода.

В первом параграфе **«Историографический анализ исследования проблемы генезиса русской психологической мысли в средневековый период»** на основе изучения исторической, философской, культурологической литературы, русской периодики конца XIX – начала XX вв. (статьи в журналах «Вопросы философии и психологии», «Вопросы философии и религии», «Церковный вестник» за период с 1889 по 1918 гг., библиографический указатель

«Философское содержание русских журналов начала XX в.», статьи, заметки и рецензии в литературно-общественных и философских изданиях 1901–1922 гг.)), архивного материала в библиотеке Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад) и Синодальной библиотеке в Свято-Даниловском монастыре, материалов симпозиумов, конгрессов и конференций, посвященных изучению истоков психологической мысли, выделены основные положения исторического наследия М.О. Вержболовича, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, В.Н. Татищева, А.П. Щапова, философов И.С. и К.С. Аксаковых, А.И. Введенского, М.И. Владеславлева, В.В. Зеньковского, И.В. Киреевского, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, Э.Л. Радлова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, П.Я. Чаадаева, Г.Г. Шпета, исследователей древнерусской истории и культуры М.А. Алпатова, А.Н. Афанасьева, М.В. Безобразовой, В.В. Иванова, Б.Д. Грекова, В.С. Горского, М.Н. Громова, Л.Н. Гумилева, А.Ф. Замалеева, В.А. Зоца, В.В. Милькова, Б.А. Рыбакова, Д.С. Лихачева, С.В. Перевезенцева, Г.М. Прохорова, М.Н. Тихомирова, В.Н. Топорова, Л.А. Чёрной, психологов Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, О.М. Гуменской, А.Н. Ждан, В.А. Карацана, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, Ю.Н. Олейника, А.В. Петровского, В.А. Роменца, М.В. Соколова, Б.М. Теплова и др., касающиеся развития русской средневековой культуры и философско-психологической мысли.

Историографический анализ показал, что на сегодняшний день отсутствуют теоретико-аналитические труды, которые бы отражали целостную картину развития психологических взглядов, идей, зарождавшихся в русский средневековый период.

Вместе с тем еще в 1940-е гг. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что история русской психологии постоянно недооценивалась, а часто и намеренно игнорировалась в западной историографии (это наблюдается и в настоящее время). Он отмечал, что, «восстанавливая историю развития психологической мысли в России, следовало бы искать источники ее еще задолго до XIII в. В древнерусском фольклоре, в былинах и сказках отразилась и закрепились народная мудрость, своеобразная философия практической жизни, представляющая большой интерес для разработки истории психологических представлений и понятий. Особенно заслуживает внимание этико-психологическая сторона народного эпоса, в которой раскрывается гуманизм русского народа, его свободное от догматизма и мистицизма понимание личности, характера и способностей. С возникновением славянской письменности в Киевской Руси при князе Владимире, сыне Святослава, впервые становится возможным развитие такой литературы, в которой излагались философско-психологические воззрения»¹. Делается вывод, что без глубокого познания истории русской психологической мысли непросто раскрыть и понять многие специфические аспекты развития отечественной

¹Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков / Б. Г. Ананьев. – М., 1941. – 166 с. – С. 33.

культуры.

Несмотря на очевидную значимость периода становления русской отечественной психологии, вопросу об истоках русской психологической мысли посвящено незначительное число исследований: одна монография (Соколов, 1963) и небольшое количество статей (В.А. Роменец, О.М. Гуменская и др.). Труд М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках» (1963) является уникальным и, несомненно, значимым для отечественной истории психологии. Однако в его работе не получила должного освещения специфика социально-культурного контекста, в рамках которого происходило зарождение и развитие отечественной психологической мысли в этот период, не представлен системный подход к ее исследованию.

Нельзя не отметить и тот факт, что в современных учебниках по истории психологии (А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, А.В. Петровский, В.А. Якунин, М.Г. Ярошевский и др.) не выделен раздел о зарождении и развитии психологической мысли в русский средневековый период. Анализ развития русской психологической мысли начинается в них с XVIII в. или XIX в. (наработки М.В. Соколова не вошли ни в один учебник по истории психологии), хотя вопросы развития психологической мысли в античный период, период европейского и восточного средневековья обсуждаются на страницах отечественных учебников достаточно подробно. Это свидетельствует о том, что проблема генезиса психологической мысли в период русского средневековья остается вне пределов научных интересов современных историков психологии. В этой связи значительно возрастает интерес к проблеме истоков отечественной психологической мысли.

Во втором параграфе *«Методологические подходы и принципы исследования»* обосновывается использование в качестве основания для построения модели диссертационного исследования основных методологических положений и принципов, выработанных в отечественной истории психологии: историзма, детерминизма, системности, развития, единства логического и исторического. Также обосновывается необходимость использования результатов междисциплинарных исследований для более полного, целостного, системного исследования генезиса отечественной психологической мысли в средневековый период.

А.Н. Ждан подчеркивает, что история должна раскрывать логику развития научного психологического знания, рассматривать его в связи с широкими проблемами общественной и культурной жизни, историей других наук.

Т.Д. Марцинковская указывает на необходимость рассматривать историю психологии в контексте истории культуры. Социальный аспект детерминации развития психологии как науки она определяет через влияние социальной ситуации.

В.А. Кольцова отмечает, что понимание природы и причин, исследуемых историей психологии явлений, определяет необходимость ее выхода в культурное пространство бытия психологической мысли, апелляции к

проблемам психологии творчества, учета субъективной составляющей познавательного процесса, т.е. реализации в историко-психологическом познании комплексной методологии.

Изучение генезиса психологической мысли в русский средневековый период предполагает исследование логической, культурно-исторической, субъектно-личностной обусловленности, а также рассмотрение вненаучных форм психологического знания, отраженных в различных сферах общественного сознания, проведение исследования на стыке наук, раскрытие психологического, философского, исторического, культурологического, филологического, этнологического аспектов проблемы. Только с этой позиции оказалось возможным более объективно судить о феномене психологической мысли русского средневековья.

Ретроспективный анализ развития психологической мысли в русский средневековый период невозможен без формирования надежной источниковой базы, анализ которой представлен в третьем параграфе *«Источниковая база изучения генезиса психологической мысли русского средневековья»*. Как указывает В.А. Кольцова, адекватность результатов историко-научных исследований зависит от степени изученности и научной проработанности их источниковедческих оснований: чем шире и разнообразнее совокупность использованных в исследовании источников, чем глубже и всестороннее проведен их анализ, тем серьезнее и достовернее полученные данные. В.И. Вернадский указывал на два вида источников, позволяющих получить информацию об изучаемом явлении: первоисточники и источники, лежащие в основе научных работ признанных ученых и специальных институтов. Источников, освещающих культуру Руси IX – XVII вв., достаточно много, и по своему характеру они разнообразны. К настоящему времени исследователями разных научных областей основательно проработаны первоисточники русского средневековья, на основе которых разработаны вторичные источники, содержащие ценную информацию о культуре русского народа, его менталитете, определяющем традиционные для народа формы человеческого сознания, особенности познания внутреннего мира. Поэтому в качестве основных источников данного исследования стали не только произведения древнерусской литературы (первичные источники), но и научные публикации, монографии, статьи разных авторов по истории, истории психологии, культурологии, филологии, философии, этнологии, искусствоведению, отражающие специфические черты психологической мысли русского средневековья (вторичные источники). На наш взгляд, для исследования генезиса психологической мысли русского средневековья первичные и вторичные источники являются равноценными, поскольку вторые содержат достоверные фактологические данные, основанные на глубоком изучении специалистами вопросов, которые касаются исследуемой проблемы, и не вызывающие сомнения в научной ценности представленного материала. Вследствие этого вторичные источники при анализе проблемы развития вненаучных психологических знаний в период русского средневековья являются для нас

субстанциональными. Широта вторичных источников, содержащих косвенную информацию о психологических воззрениях, способствовала всестороннему выявлению различных аспектов исследуемой нами проблемы, так как они существенно дополнили первичные, расширив представления об изучаемом явлении. Именно это позволило нам, проработав фактологический материал, дать обобщенную картину генезиса психологической мысли русского средневековья. Опираясь на признанные в научном сообществе результаты исследований авторитетных историков, философов, культурологов, литературоведов, этнологов, искусствоведов (А.Н. Афанасьев, В.В. Бычков, Б.Д. Греков, М.Н. Громов, Н.К. Гудзий, В.А. Кольцова, Н.С. Козлов, Д.С. Лихачев, В.А. Роменец, Б.А. Рыбаков, Н.К. Никольский, О.С. Осипова, С.В. Перевезенцев, В.Я. Пропп, Г.М. Прохоров, М.В. Соколов, Н.И. Толстой, Л.А. Успенский, Л.А. Чёрная и др.), нам удалось реализовать поставленные задачи.

В четвертом параграфе *«Методы исследования генезиса психологической мысли русского средневековья»* обосновываются методы исследования, позволившие раскрыть особенности генезиса русской средневековой психологической мысли. Наряду с такими методами исследования, как источниковедческий анализ, герменевтический метод, метод психолого-исторической реконструкции, метод тематического анализа, мы использовали авторский способ отбора и реконструкции материала по теме исследования – логико-селективный анализ информации вторичных источников, содержание которого отражено в пятом параграфе *«Логико-селективный анализ информации вторичных источников как продуктивный способ исследования генезиса психологической мысли русского средневековья»*. Его суть состоит в выявлении фактов, представленных в неоднородных видах источников разных областей знания, позволяющих судить о генезисе психологической мысли русского средневековья. При этом мы руководствовались не личными предпочтениями в выборе фактов, а их исторической значимостью, признанием в науке и аксиологической обоснованностью.

Логико-селективный анализ вторичных источников включает в себя следующие этапы и приемы работы с текстами:

1) первоначально была выдвинута гипотеза, на проверку которой направлено исследование: мы предположили, что в период русского средневековья происходило зарождение и развитие психологической мысли как системы формирования воззрений, отражающих представления о психических явлениях, репрезентированных в разных формах общественного сознания;

2) были определены критерии поиска материала: формы отражения психологического познания, спектр ключевых психологических идей, предметные области, способы психологического познания, персоналии;

3) далее осуществлялось привлечение разноплановых источников из разных областей науки; в каждом изученном источнике логически выбирались идеи, смысловой и фактологический материал, позволившие сформировать

дискурсы (тексты) с учетом выделенных в начале исследования критериев, и далее на основе ре- и доинтерпретации материала осуществлялась транскрипция скрытого смысла одного дискурса на язык другого (как бы иное прочтение отобранного материала);

4) затем на основе синтеза сформированных дискурсов создавались укрупненные смысловые текстовые конструкции, которые подвергались анализу и группировке в соответствии с поставленными задачами исследования, далее на этой основе выводились суждения, умозаключения;

5) в результате на основе исследовательских приемов, указанных в пункте 7, возникла собственная позиция на понимание генезиса психологической мысли русского средневековья как системного явления; определена четкая структура изложения проблемы и схема поэтапной реконструкции генезиса психологической мысли русского средневековья;

6) в итоге на основе собранного и переработанного фактического материала были сформулированы обоснованные выводы;

7) логико-селективный анализ вторичных источников включает такие приемы, как абстрагирование (выявление в работах смежных наук психологических воззрений, подходов, тенденций их развития), эксплицирование (разъяснение) материала, представленного в имплицитном, символическом виде, ре- и доинтерпретацию (уточнение и изменение смысла и значения первоначально интерпретируемой информации), интуицию и воображение (о значимости интуиции и воображения для научного творчества писали такие корифеи науки, как В. Дильтей, А. Эйнштейн, А.Ф. Лосев, Луи де Броль, П.Л. Капица и др.), компилирование (отбор и переработка источников с целью создания нового текста с собственной прагматикой и жанровой формой). Эти приемы помогли осмыслить информацию из разных областей знания, напрямую не связанную с проблемой генезиса психологической мысли в период русского средневековья, и трансформировать ее в область истории отечественной психологии. Реинтерпретация как способ актуализации нового взгляда на старые истины помогла собрать фактологический материал, подтверждающий и даже утверждающий основные особенности возникновения и развития русской средневековой психологической мысли из вторичных источников, которые содержат необходимые для нашего исследования косвенные данные.

Таким образом, научно-объективный анализ отработанного фактического материала на основе интуиции, воображения, логических размышлений, обобщения, систематизации позволил рассмотреть генезис психологической мысли русского средневековья как системное явление.

Именно широта и разнообразие использованных в исследовании источников, применение логико-селективного метода позволили провести всесторонний анализ материала, обобщить полученные фрагменты реконструированного знания, объединить их в определенную логическую группу. На основании полученных в результате логической реконструкции данных определена интегрированная теоретическая картина генезиса

психологической мысли русского средневековья. На рисунке 1 обозначены междисциплинарные знания, лежащие в основе логической реконструкции генезиса психологической мысли русского средневекового периода.

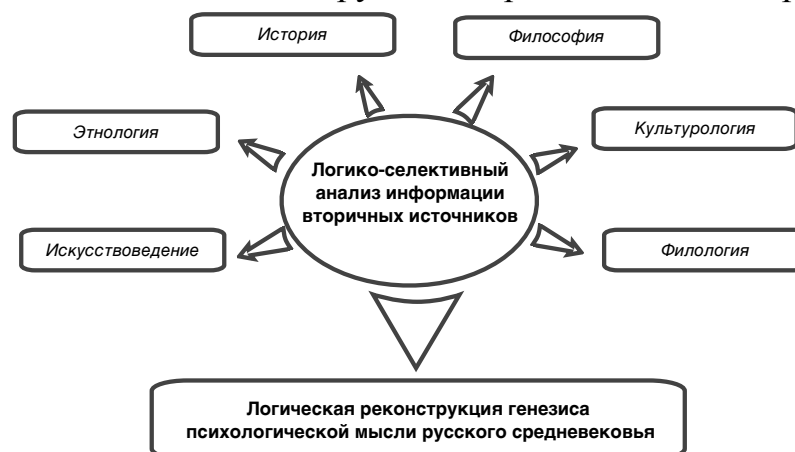

Рис. 1. Междисциплинарные знания, лежащие в основе логической реконструкции генезиса психологической мысли русского средневекового периода

В рамках исследования первоначально были проанализированы с учетом выделенных нами критериев анализа материала источники, которые можно условно отнести к первоисточникам: древнерусские произведения XI – XVII вв. («Источник знания»; «Шестоднев»; «Толковая Палея»; «Диоптра»; «Повесть о споре жизни и смерти»; «Изборник 1076 г.», «Пчела»; «Кирилло-Белозерский сборник»; «Послание о посте и воздержании чувств киевского митрополита Никифора Вл. Мономаху»; «Слово о Законе и Благодати»; «Поучение»; «Повесть временных лет»; «Послание, написанное Климентом митрополитом русским Фоме прозвитеру, истолковано Афанасием мнихом»; «Притча о человеческой душе и теле»; «Слово о полку Игореве»; «Домострой»; «Наставление о душе и страстях»; «Повести о Горе-Злочасти»; «Хождение за три моря»; агиографические произведения: «Житие святого равноапостольного великого князя Владимира», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Авраамия Смоленского», «Житие Феодосия Печерского», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского», «Житие Кирилла Белозерского», «Житие Зосимы и Савватия Соловецких», «Житие митрополита Филиппа», «Житие царевича Димитрия Угличского», «Житие протопопа Аввакума», «Житие святых праведных жен Марфы и Марии», «Житие боярыни Морозовой»); былины, пословицы, сказки, загадки.

Затем – вторичные источники (источники из разных областей научного знания, в которых содержится информация, косвенно отражающая коллективные и индивидуальные психологические воззрения в период русского средневековья: по истории, филологии, культурологии, этнологии и др.). Это, прежде всего, работы М.В. Алтапова, А.Н. Афанасьева, В.В. Бычкова, М.Н. Громова, А.В. Замалева, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, В.В. Милькова,

П.М. Пелеха, С.В. Перевезенцева, В.Я. Проппа, Б.А. Рыбакова, М.В. Соколова, М.Н. Сперанского, Н.И. Толстого, Е.Н. Трубецкого, Л.А. Успенского, Л.А. Чёрной и др.

В пятом параграфе «*Моделирование генезиса психологической мысли в период русского средневековья*» обоснована процедура поэтапной реконструкции генезиса психологической мысли русского средневековья, позволившая структурировать проблемное поле научного поиска (см. рисунок 2).

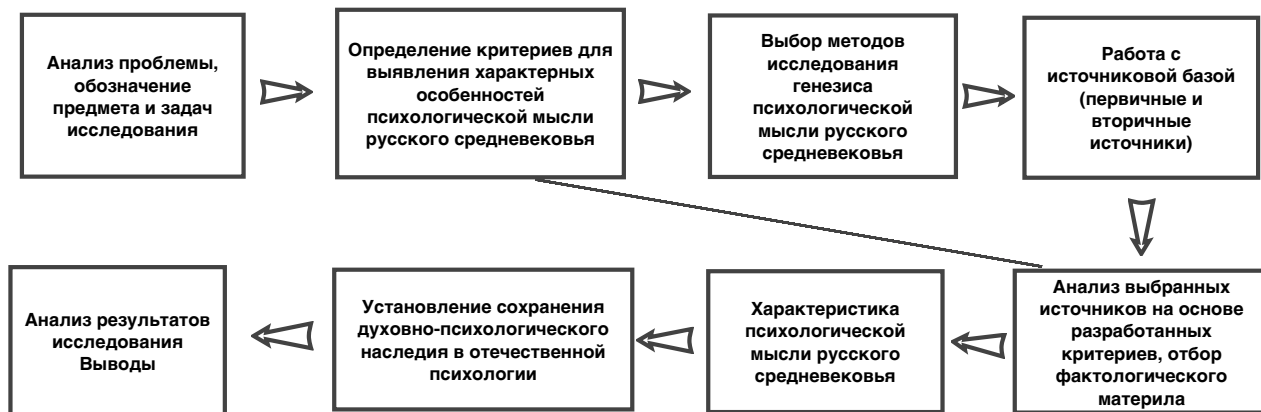

Рис. 2. Схема поэтапной реконструкции генезиса психологической мысли русского средневековья

В исследовании мы опирались на два подхода, традиционно наиболее распространенные в историческом анализе в психологии:

1) *хронологический* (А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, В.А. Якунин, М.Г. Ярошевский и др.), направленный на выявление линейной последовательности возникновения и развития психологических идей русского средневековья: языческий этап, православно-христианский этап, религиозно-философский этап;

2) *категориальный* (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.), ориентированный на выявление инвариантных во времени, сохраняющихся в истории психологических категорий.

Для построения логики исторического анализа важным является определение критериев, вокруг которых и выстраивается исследование. Нами были определены критерии, по которым можно судить о специфике психологической мысли в русской средневековой период: детерминанты возникновения и развития психологической мысли в период русского средневековья; уровни психологического познания; спектр ключевых психологических идей; формы репрезентации психологического познания; способы психологического познания; предметные области психологического познания; функции психологического познания.

На рисунке 3 изображена теоретическая модель генезиса психологической мысли русского средневековья, представляющая собой сложную внутренне связанную систему.

Рис. 3. Модель генезиса психологической мысли русского средневековья

Выбранный подход позволил с разных сторон рассмотреть исследуемую реальность в континууме (непрерывности, преемственности) его временных (хронологических), информационно-содержательных характеристик.

Во второй главе «Сущность психологической мысли русского средневековья и детерминанты ее развития» психологическую мысль русского средневековья мы рассматриваем как самостоятельный и самоценный феномен, сложившийся в особых исторических и социокультурных условиях, как сложное системное явление, характеризующееся такими параметрами, как сущность, структура, детерминанты возникновения, динамика развития.

В первом параграфе *«Феномен психологической мысли русского средневековья»* подчеркивается национальная самобытность психологической мысли русского средневековья, заключающаяся в относительно самостоятельном и независимом ее формировании от религиозно-философских систем Востока и Запада. Существенное влияние на ее развитие оказали доминирующие мировоззренческие установки этого периода.

На наш взгляд, психологическая мысль имеет структуру, в которой все компоненты не только взаимосвязаны и взаимозависимы, но и являются самостоятельными подсистемами. Наглядно структура психологической мысли русского средневековья представлена на рисунке 4.

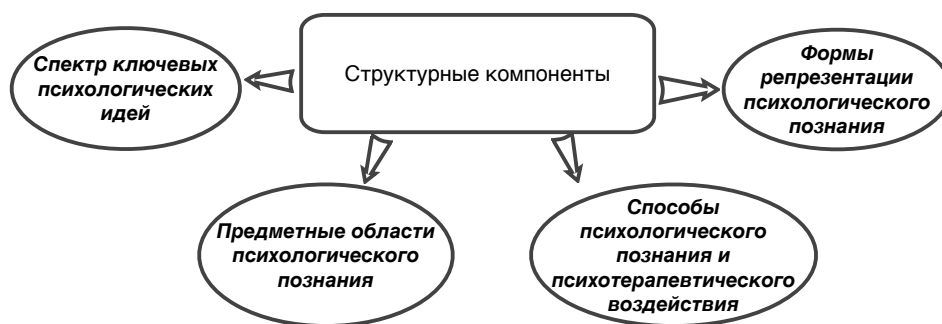

Рис. 4. Структура психологической мысли русского средневековья

В период русского средневековья активно осуществлялось психологическое познание через различные формы предметно-практической, познавательной и творческой деятельности человека. Источниками психологического познания являлись жизненно-практический опыт, богословские сочинения, исихазм как метод духовной практики. В качестве основных форм отражения психологического познания мы определили наглядно-практические приемы, чувственно-наглядные образы, психологические суждения и категории.

Психологическая мысль русского средневековья представлена следующими ключевыми психологическими идеями: разграничение внутреннего и внешнего миров; взаимосвязь души и тела; природа души, ее структура, функции; детерминанты психического развития; возрастные изменения психики человека; индивидуально-типологические особенности; гендерные особенности; значение детства в становлении личности человека; способы познания души человека и воздействия на нее; идея духовного самосовершенствования; идея самовласти, свободной воли человека; проблема смысла жизни и отношения к смерти. Все эти проблемы в той или иной степени решения нашли отражение, как в неформальных, бытовых феноменах, выраженных в символической форме, так и в трудах русских средневековых мыслителей. В этот период начинают вырисовываться такие психологические предметные области, как индивидуально-психологическая, социально-психологическая, этнопсихологическая, психолого-педагогическая, психодиагностическая, психотерапевтическая.

Во втором параграфе «Символический характер фиксации психологического познания в период русского средневековья» обосновывается представленность психологических воззрений в символической форме: мифах, обрядах, фольклоре, иконописи. Согласно представлениям М.Н. Грановской, И.Н. Данилевского, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, Э.З. Фромма, К.Г. Юнга и др., символ – это замещающее наглядное средство выражения чего-то скрытого, с чем у него есть какие-то общие внутренние ассоциативные связи; он способен отражать высшую духовную реальность. Символ преобразовывает абстрактную понятийную категорию в наглядную форму, понятную большинству людей, поэтому он как вид коммуникации кодирует и передает накопленный

человечеством опыт. Символ является специфической переработкой действительности – ее пониманием и интерпретацией, позволяет понять явление в расчлененном, творчески преобразованном виде и обладает огромной познавательной силой.

Наиболее древней символической формой отражения психологического познания являются магические обряды и ритуалы, фольклорные произведения, возникшие в глубокой древности, до возникновения письменности. Обряды, фольклорные произведения являлись результатом коллективного творчества и возникли как потребность в обобщении не только предметного мира, но и внутреннего мира человека, мира человеческих взаимоотношений.

Письменная форма фиксации психологических воззрений (учительная литература, жития святых, сочинения отцов церкви) является генетически более поздним и высоким уровнем, чем фольклорные произведения. Различные психологические представления подвергались не только описанию, но и классификации, трактовке психических явлений. С книжной культурой непосредственно связана иконопись. Иконописные изображения делают словесное описание более наглядным, ясным, убедительным. Чувственно-воспринимаемые средства изображения являлись «словами» иконописца, несущими психологические идеи более понятные зрителю.

На рисунке 5 показаны формы символического отражения психологической мысли русского средневековья.

Рис. 5. Формы символического отражения психологической мысли русского средневековья

В третьем параграфе «*Детерминанты развития психологической мысли русского средневековья*» рассмотрены факторы возникновения и развития русской психологической мысли. С одной стороны, русская психологическая мысль космополитична, так как имеет общие тенденции развития с западной и восточной психологией. Как отмечал А.И. Введенский, «наша философия, как и вся наша образованность, заимствованная. Но так оно и должно быть: большее или меньшее заимствование и подчинение чужим влияниям – это общий закон развития философии любого европейского народа... Чуткость к чужим учениям

– наилучший залог успешного развития философии»². С другой стороны, русская средневековая психологическая мысль имеет свои национально-специфические особенности, детерминированные историческими, географическими, культурными, социальными, религиозными факторами. В диссертации проанализировано влияние этих факторов на генезис психологической мысли на разных этапах периода русского средневековья: дохристианская языческая Русь, Киевская Русь (Древнерусское государство), Московская Русь (Российское государство). Отмечено, что культура русского народа сложилась позже большинства европейских и азиатских цивилизаций и по своим обычаям, духовному складу, менталитету восточные славяне отличались, как от соседних с ними племен Западной Европы, так и от народов Востока. Находясь с ними в постоянном контакте, они никогда не допускали простого копирования этих культур. Знакомясь с передовыми идеями других культур, они перерабатывали их, приспособлявая к своей культурной среде.

Особенности мировоззрения в период русского средневековья определили генетические уровни психологической мысли, включающей психологические идеи, формы, способы, предметные области, анализ которых дан в четвертом параграфе *«Генетические уровни, формы, способы и предметные области психологического познания в период русского средневековья»*.

Основные уровни и тенденции развития психологической мысли русского средневековья можно представить в следующей последовательности: от устного (вербального) отражения психологических воззрений к письменному; от коллективного – к индивидуальному; от мифологического – к религиозно-философскому от него к философско-научному (от сакрального – к секулярному).

На рисунке 6 показаны основные уровни познания психических явлений и формы репрезентации психологического познания в период русского средневековья как своеобразные пласты, качественно различающиеся друг от друга типом доминирующего мировоззрения.

Рис. 6. Уровни познания психических явлений

²Введенский А.И. Судьбы философии в России / А.И. Введенский // Очерки истории русской философии / сост. : Б.В. Емельянов, К.Н. Любутин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 26–66.

и формы репрезентации психологического познания

Начиная с языческого обыденного психологического познания, каждый шаг в осознании психических явлений увеличивал потенциалы и возможности людей в дальнейшем углублении этого познания, в совершенствовании его форм и методов. Формы психологического познания русского средневековья разнообразны, обладают своей спецификой, определяемой особенностями доминирующего знакового опосредования. Психологическое познание русского средневековья как процесс накопления знаний о психических явлениях осуществлялось во вненаучных формах познавательной и практической деятельности человека (обыденное психологическое знание; психологическое знание, возникающее и развивающееся в русле мифологии, искусства, религии). В период русского средневековья психологическая мысль трансформировалась в связи с изменениями в сфере общественного бытия и сознания. С течением времени менялись способы психологического познания и психотерапевтического воздействия на человека, осуществлялся переход от познания психических явлений к выявлению их сущности. При этом на всех уровнях психологического познания реализовывались такие функции, как познавательно-объяснительная, информативная, регулятивная, компенсаторная, аксиологическая, экзистенциальная.

Для того чтобы выявить характерные особенности русской психологической мысли средневековья, мы обратились к произведениям, описывающим русские обычаи, русский фольклор, паремии, а также к литературным текстам этого периода. Анализ этих произведений помог понять, каким был стиль мышления в тот исторический период, какие проблемы волновали людей, как осуществлялось психологическое познание и в каких формах оно фиксировалось. Подробный анализ форм, способов, предметных областей психологического познания в русский средневековый период дан в третьей и четвертой главах диссертации.

Третья глава «Психологические воззрения в системе восточнославянского язычества» освещает характерные особенности психологической мысли на начальном этапе ее развития.

В первом параграфе «*Специфика отражения психологических идей в языческом мировоззрении*» язычество, являясь исторически первоначальной областью мировоззрения людей, рассматривается как одна из детерминант возникновения и развития русской психологической мысли. На протяжении веков формировалась система взглядов, которая определяла ценностные установки людей, способы их взаимодействия, средства психологического познания и оказания психотерапевтической помощи. Благодаря результатам исследований историков, этнографов, культурологов нам известно об этнической эволюции восточных славян, о внешней стороне древнеславянского быта, их обычаях, обрядах и верованиях, о проведении языческих праздников, о ведовстве, о языческих богах и мифологических персонажах. Вступая в отношения с силами природы, божествами, опираясь на созданные идеалы, люди развивали свою психологическую культуру: формировались их

моральные и нравственные установки, идеалы жизни, способствовавшие развитию рефлексивной способности. В системе восточнославянского языческого мировоззрения субстанциональные психологические идеи нашли отражение в объективированной форме – обычаях, обрядах, поверьях, которые можно рассматривать как точку отсчета в зарождении отечественной психологической мысли. С помощью ритуалов, обрядов, поверий осуществлялась преемственность основных психологических идей, способов психологического познания и психотерапевтического воздействия, способствующих самопознанию, познанию других людей, установлению межличностных взаимоотношений и пр.

Во втором параграфе *«Репрезентация психологических воззрений в обычаях, обрядах, поверьях»* на примерах обычаев, ритуалов, поверий, связанных с рождением и воспитанием детей, инициацией, свадьбой, похоронами, продемонстрированы особенности психологического познания древних восточных славян. Уже в период раннего средневековья люди пытались постичь тайны своей души, понять ее природу, объяснить душевные недуги, найти способы воздействия на психическую сферу с помощью разнообразных средств. Ритуальные способы психологического познания и психотерапевтического воздействия описаны третьем параграфе *«Ритуальные способы психологического познания и психотерапевтического воздействия на человека»*. Анализ заговорных текстов позволяет охарактеризовать жрецов как народных целителей-психотерапевтов, способных оказывать психологическую помощь, грамотно используя ритуалы и силу слова.

В четвертом параграфе *«Народная словесность» как форма фиксации психологических воззрений»* фольклорный материал рассматривается как уникальный источник психологического познания, как вербальная форма репрезентации психологических воззрений: былины, сказки, загадки, пословицы и поговорки.

Анализ былинного материала («Святогор и Илья Муромец», «Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича», «Исцеление Ильи Муромца», «Бой Ильи Муромца с сыном», «Илья Муромец и его дочь», «Илья Муромец и Сокольник», «Илья Муромец и Калин-царь», «Первая поездка Ильи Муромца в Киев», «Козарин», «Три поездки Ильи Муромца», «Добрыня Никитич и Алеша Попович», «Михайло Потык», «Добрыня и Маринка», «Волх Всеславьевич», «Дунай и Добрыня сватают невесту Князю Владимиру» и др.) позволяет отметить способность народа отразить понимание таких психологических категорий, как личность, характер, способности, факторы развития. В былинах отчетливо просматривается идея уникальности внутреннего мира человека, детерминированности его наследственным и социальным факторами. Характеры героев проявляются в поступках, в действиях. Поступки героев естественно вытекают из их отношения к происходящему; они обусловлены, как жизненными обстоятельствами, так и психологическими факторами.

В русских народных сказках мы находим отражение основных психологических идей: о разграничении внутреннего и внешнего миров

(«Царевна-лягушка», «Емеля-дурак», «Сивка-бурка» и др.); о связи души с телесной организацией человека («Василиса Премудрая», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Несмеяна-царевна», «Дурак набитый» и др.); о типологии характеров (практически все сказки про животных; «Жадная старуха», «Крошечка-Хаврошечка», «Купеческая дочь и служанка», «Морозко» и др.), о детерминантах развития личности, активности героя, свободы выбора и др. В сказках с исключительной точностью репродуцируется психологический тип героя. Сказочные герои наделены определенными чертами, закрепленными за ними и не меняющимися от сказки к сказке. Русские народные сказки затрагивают проблемы социальной психологии: особенности общения, причины конфликтов и способы их разрешения (сказки о мужике и барине; о бедном и богатом; о сварливой, упрямой жене; о дураке и др.). В сказках обнаруживается идея о том, что активная деятельность становится источником развития героя: не проявляя собственной активности, не включаясь в соответствующую деятельность, герой не достигает совершенствования. Развязка сказки всегда связана с приобретением более высокого статуса героя через преодоление себя, внешних и внутренних препятствий. Сказки выступали и в качестве средства психотерапевтической помощи, как детям, так и взрослым.

Загадки выполняли воспитательную, дидактическую, аксиологическую, психотерапевтическую функции; в них отражались такие психологические проблемы, как:

– внутреннее состояние человека: «Что на свете тяжелее всего?» (горе, печаль); «На непаханом загоне, под невыросшей березой лежит нерожденный заяц?» (ложь); «Кто сильнее всего?» (сон);

– духовное развитие: «Дерево свалится, а тень от чего останется?» (добрая слава); «Что на свете горше всего?» (сплетня);

– возрастные и индивидуальные особенности: «Утром на четырех, в полдень на двух, вечером на трех» (человек); «Что ниже Бога, а выше царя?» (смерть); «Без него не может ни живой, ни мертвый» (имя) и др.

Более полное и содержательное отражение психологические воззрения нашли в русских пословицах и поговорках. В пятом параграфе «Представленность психологических воззрений в паремиях» дана классификация паремий, в основе которой лежат основные психологические идеи о душе, эмоционально-волевой сфере личности, о наследственной детерминации, об индивидуально-типологических особенностях, о влиянии внешних условий на формирование качеств личности, о ценности и значении воспитания в развитии личности и др.

Анализ этнографического, фольклорного материала убеждает, что уже в языческий период осуществлялось психологическое познание, интуитивное понимание психологических законов, лежащих в основе психического развития и поведения индивида: учитывались возрастные, гендерные и индивидуальные особенности человека, влияние наследственных, социальных факторов, процессов воспитания и обучения как целенаправленного воздействия на

развитие, а также активность личности человека. В этот период зарождались предметные области практической возрастной и педагогической, социальной психологии, психотерапии. В целом культура язычников продолжала существовать на протяжении многих веков, а элементы язычества восточных славян живы в народной среде до сих пор. Более того, в настоящее время специалистами широко используются нетрадиционные психологические и психотерапевтические подходы, направленные на решение внутренних проблем, психологическое оздоровление, исцеление, стимулирование личностного и духовного развития человека.

В четвертой главе *«Психологические воззрения в рамках русской православной традиции»* отмечено, что уже дописьменный древнерусский язык имел сложный лексический состав и включал «высокую лексику» (О.Н. Трубачев), то есть такие понятия, как Бог, вера, душа, рай, святой, грех и др., что обеспечивало в более поздний период возможность адекватного перевода религиозной терминологии с греческого на славянский язык и на язык православной психологии. В средневековой Руси христианского периода психологическая мысль, формируясь под влиянием византийской культуры и сильной зависимости от христианского вероучения, была представлена, прежде всего, в памятниках древнерусской литературы, церковной живописи, проповедничества, исихазма.

Благодаря принятию христианства на Руси стали распространяться богословские и философские сочинения Василия Великого, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Афанасия Александрийского и др., для которых вопрос о душе был одним из главнейших и привлекал к себе пристальное внимание. В этих произведениях, наряду с выдержками из Священного Писания, приводились высказывания Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Анаксагора и др. В XIV–XV вв. резко увеличился поток переводной литературы самого разнообразного содержания: богослужебной (проповеди, каноны, молитвы, песнопения); богословской (библейские книги и сочинения отцов церкви); церковно-учительной (слова, поучения, притчи и т.п.); агиографической (жития святых) и др., что способствовало более широкому распространению психологических идей в период русского средневековья.

В работе отмечено, что среди всего богатства древнерусской литературы отсутствуют исключительно психологические сочинения русских мыслителей. Тем не менее анализ русской средневековой литературы с точки зрения психологии дает основание утверждать, что древнерусские литературные произведения не в меньшей степени, чем произведения на Западе, содержали духовно-психологический аспект. Уже в XI–XII вв. в церковной литературе средневековой Руси были представлены произведения разных жанров русских авторов такие, как гомилетика, или учительная литература («Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона; слова и поучения Кирилла Туровского и др.), агиография («Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского»

и др.), аскетика (Киево-Печерский патерик), содержащие психологические воззрения разного направления.

Именно церковная литература была, по преимуществу, источником психологических знаний в русский средневековый период. Опираясь на переведенные литературные произведения, содержащие античную научную мысль, древнерусские писатели-богословы развивали и собственные взгляды на сущность человеческой психики.

В первом параграфе *«Репрезентация психологических воззрений в литературе русского средневекового периода»* на основе исследования произведений литературы русского средневековья раскрывается широкая палитра психологических идей, получивших развитие в последующие столетия; в них содержатся глубокие и тонкие наблюдения, отражающие глубинные структуры психической жизни человека.

Анализ произведений русского средневековья позволил нам выделить ключевые психологические идеи и предметные области психологических воззрений рассматриваемого периода. Обзор древнерусских произведений, сыгравших значительную роль в распространении психологических воззрений в период русского средневековья, представлен в работе с учетом разделения источников на: 1) переводные (сочинения психологического характера византийских философов и богословов, переведенные на древнерусский язык), 2) сборники-хрестоматии, 3) агиографические произведения, 4) сочинения русских писателей.

В работе выделены основные психологические идеи, предметные области психологического познания, репрезентированные в следующих произведениях: **переводные** (Иоанн Дамаскин «Источник знания» (XI); Иоанн экзарх Болгарский «Шестоднев» (XI); «Толковая Палея» (XI – XII); Филипп Пустынник «Диоптра» («Душезрительное зеркало») (XIV); «Повесть о споре жизни и смерти» (XVI)); **сборники-хрестоматии** (Изборник Святослава (1076); «Пчела» (XII); Кирилло-Белозерский сборник (XV): [«О главных знаменьях», «Слово о женах добрых и злых»]; «Тайная тайных»); **агиографические** («Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Авраамия Смоленского», «Житие Феодосия Печерского», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского», «Житие святых праведных жен Марфы и Марии», «Повесть о Петре и Февронии», «Житие царевича Димитрия Угличского», «Житие протопопа Аввакума», «Житие боярыни Морозовой»); **произведения русских писателей** («Послание о посте и воздержании чувств киевского митрополита Никифора Вл. Мономаху» (1013); митрополит Иларион «Слово о Законе и Благодати» (между 1037–1050); «Повесть временных лет» (1116); Вл. Мономах «Поучение» (1117); «Послание, написанное Климентом митрополитом русским Фоме прозвитеру, истолковано Афанасием мнихом» (1147); Кирилл Туровский «Притча о человеческой душе и теле» (до 1182); «Слово о полку Игореве» (1185); «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (XV); «Домострой» Сильвестра (XVI); «Завещание Нила Сорского» (XVI);

Афанасий Холмогорский «Шестоднев» (XVI); «Повесть о Горе-Злочастии»; «Повесть о Марфе и Марии»).

Обзор этих произведений позволяет сделать вывод о том, что средневековая Русь, соприкасаясь с произведениями мировой культуры, имела великолепную самобытную культуру, в которой уже в X–XIII вв. зарождалась отечественная психологическая мысль, получившая свое развитие в XIV–XVII вв. Первоначально психологические представления носили богословский, умозрительный, а в некоторой степени и неправдоподобный характер. Постепенно стали появляться мнения, которые шли вразрез с официальной религиозной трактовкой души, нашли отражение идеи о роли жизненного опыта в формировании человеческой психики, высказывалась мысль о том, что те или иные психические качества не даются Богом в готовом виде, а вырабатываются в процессе жизнедеятельности. Возник интерес к изучению анатомии и физиологии человеческого тела, прослеживанию взаимосвязи тела и души. Русские средневековые писатели, размышляя о природе психической сферы человека, постепенно создавали специальную терминологию, позволяющую толковать психологические явления. Были заложены основы для формирования индивидуально-психологического, социально-психологического, психолого-педагогического, этно-психологического направлений.

В работе проанализированы основные психологические идеи, отраженные в вышеперечисленных произведениях, и представлены в диссертации в виде схем.

Репрезентация психологических идей в древнерусской иконописи раскрывается во втором параграфе *«Психологический контекст древнерусской иконописи»*.

Б.Г. Ананьев, В.А. Артемов, Л.С. Выготский, В.А. Кольцова, А.А. Потебня, Б.М. Теплов и др. указывали на необходимость выявления психологического содержания в произведениях искусства как продукте человеческой деятельности. К сожалению, психологическая ценность древнерусской иконы до сих пор до конца не осознана. Современная психологическая наука, в частности история отечественной психологии, не располагает монографическим исследованием по данной проблеме.

Опираясь на работы Ф.И. Буслаева, С.Н. Булгакова, В.В. Бычкова, Н.П. Кондакова, П.П. Муратова, Е.Н. Трубецкого, Л.А. Успенского, П.А. Флоренского и др., мы обосновали, что икона, являясь культовым предметом, имеет не только философскую, историческую, художественную, эстетическую ценность, но и глубинный психологический смысл. Русская икона сложилась в период русского средневековья, в период, когда на Руси еще не оформилась до конца средневековая философия. Е.Н. Трубецкой подчеркивал, что наши отдаленные предки были не философами, а «духовидцами», поскольку лучше выражали свои мысли не в словах, а в красках. Неслучайно русские религиозные философы, осознав духовную quintessence древнерусской иконописи, точно и образно определили ее как «умозрение в красках» (Е.Н. Трубецкой), «философствование красками»

(П.А. Флоренский), «иконографическое богословие» (С.Н. Булгаков), «теология в образах» (Л.А. Успенский). Образный язык иконы возник из необходимости объяснить то, что невозможно передать смысловыми понятиями и определениями, – душевные и духовные состояния, социально-психологические феномены. В период русского средневековья иконописцев почитали мудрецами наряду с книжниками; в их искусстве видели проявление премудрости. Дар мудрости считался необходимым и живописцу, и писателю. Но если «книжная мудрость» была доступна на Руси только немногим, то «премудрость иконная» была доступна каждому человеку практически постоянно (дома, в храме). Влияние иконы осуществлялось, как на сознательном, так и на подсознательном уровне. На протяжении всего русского средневековья иконы пользовались широкой популярностью; они выполняли функцию «книги для неграмотных». В диссертации обосновано, что содержание иконы следует рассматривать как подлинное духовное, психологическое руководство. Русская средневековая иконопись рассматривается нами как художественная форма накопления и отражения психологических представлений о человеке и его психике с помощью таких художественных символов, как образы (лики), цвет, сюжет, конструирование, надписи (названия). Для средневекового человека иконы не были произведениями искусства, это была своеобразная форма (средство) познания человеческой души. Через иконы человек постигал психическую жизнь не понятиями, а через образы-символы на интуитивном уровне.

Основные психологические идеи, отраженные в русской средневековой иконописи, схематично представлены на рисунке 7.

Рис. 7. Икона как художественная форма репрезентации психологических воззрений

В третьем параграфе *«Православные формы познания человеческой души и приемы психотерапевтического воздействия»* дан анализ основополагающих процедур средневековой церковной практики: исповеди, покаяния, молитвы, исихазма.

Исповедь, покаяние создавали прецедент внедрения во внутреннюю жизнь человека, давали возможность для исследования его мыслей, состояний. При этом следует подчеркнуть, что, открывая свой внутренний мир перед священником, человек приобретал способы и навыки самоанализа, постигал глубины собственного «Я». Уже в «Изборнике 1076 г.» молитва именуется «духовной пищей», а исповедь – «лекарством души». Обосновывается психотерапевтическое значение молитвы. Как считали богословы, постоянная молитва защищает человека от негативных явлений внешнего мира, соблазнов и искушений, придает ему уверенности в собственных силах, она способна возвести душу человека к надприродному источнику. Молитвы служили средством развития душевного настроения; развитие ума осуществлялось в процессе исповеди, где актуализировались способности самоанализа. Пост помогал обуздать плоть, выработать волю.

Неоценимую психологическую помощь людям оказывали монахи. Монастыри были почти в каждом древнерусском городе. При них по примеру христианских монастырей Византийской империи создавались богадельни, первые древнерусские больницы. В своей деятельности монахи активно использовали молитвы, покаяния, проповеди, т.е. средства психотерапевтической помощи. Беседы с людьми позволяли выявлять симптомы психологических расстройств, причины психологических проблем. Таким образом, исповеди, покаяния, молитвы – это специальные приемы и формы психологического познания и психологического воздействия, благодаря которым человек учился разбираться в своей внутренней жизни: мыслях, чувствах, желаниях, побуждениях. Именно в монастырях отрабатывались православные способы познания психической деятельности человека и оказания психотерапевтической помощи.

С целью более глубокого исследования, понимания психических явлений русские мыслители уходили в монашество, уединение, искали способы личностного совершенствования. Хотя на Руси термином «исихазм» не пользовались, но в своем учении и методах русские монахи держались исихастских принципов: пустынножительства и безмолвничества, предпринятых ради поиска смысла человеческого существования.

Слово «исихия» означает «покой», «безмолвие», указывает на идеал индивидуального отшельничества. Жизнь монаха-исихаста определялась внутренней молитвой, «умным деланием», стремлением к личному «обожению».

Способ познания сути, смысла человеческого существования заключался в отвлечении от мирской суеты, в «аскетическом умолкании», в онтологическом очищении, т.е. в «собрании души», во «вхождении в самого себя», в отвлечении от всякого познания. Основная идея исихазма – борьба со страстями, пока они еще не успели развиться. В работе дан анализ основных идей Нила Сорского, Максима Грека, Гурия Тушина, Артемия Троицкого, на основе которого выделены основные позиции, развиваемые в деятельности русских религиозных мыслителей-исихастов:

- 1) признание ценности личности человека, что способствовало избавлению от чувства неполноценности, бессилия и беспомощности;
- 2) обеспечение психической внутренней стабильности на основе невидимой постоянной связи с Богом;
- 3) формирование устойчивых религиозных жизненных ценностей, вселяющих веру в себя, в добро, в справедливость;
- 4) молитва, способствующая сосредоточенности на возвышенном, являющаяся источником душевного самочувствия;
- 5) исповедь и отпущение грехов, снимающие напряженность, беспокойство, чувство вины, ведущие к благотворному для психики расслаблению и душевному равновесию, психологическому здоровью;
- 6) строгая регламентация поведения, способствующая личностному самосовершенствованию.

Русские мыслители внесли огромный вклад в познание человеческой души, ее состояний, методов духовного исцеления, в оказание психологической поддержки и помощи, используя разнообразные приемы воздействия на разные сферы психики: познавательную, эмоциональную, поведенческую. Можно сказать, что в период русского средневековья были заложены основы святоотеческой психотерапии, было разработано полное, целостное, систематизированное и действенное учение о врачевании и спасении души и человека в целом.

В последнем параграфе главы *«Психологические знания как предмет преподавания в духовных семинариях»* освещен вопрос о новом витке в развитии психологического познания в период русского средневековья. В XVI – XVII вв. возникают учебные учреждения, духовные школы, коллегии для получения высокого уровня православного образования, в которых психологические знания становятся предметом преподавания. Профессиональное философско-психологическое образование в России берет свое начало с лекций, читавшихся в стенах Киево-Могилянской (позднее преобразованной в Киевскую академию) и Московской Славяно-Греко-Латинской академий. В XVII в. психология становится предметом преподавания в рамках курса физики как одного из разделов философии. Среди профессоров академии, чьи рукописные курсы дошли до нашего времени, наиболее знаменитыми считаются Иннокентий Гизель, Иосиф Горбацкий, Иоасаф Кроковский, Стефан Яворский, Иннокентий Поповский, Феофан Прокопович, Христофор Чарнуцкий, Георгий Конисский, Иоаникий и Софроний (светские имена – Иоанн и Спиридон) Лихуды. В работе отражены основные психологические идеи преподавателей психологических курсов, которые были знакомы с передовой европейской наукой; они не только распространяли психологические знания, но и активно развивали научные идеи в области психологического познания.

Пятая глава *«Психологическая мысль русского средневековья как система формирования психологического познания»* представлена двумя

параграфами: «*Особенности психологического познания периода русского средневековья*» и «*Филиация психологических идей в русской психологии*».

В первом параграфе на основе фактических материалов делается вывод о том, что психологическую мысль русского средневековья можно рассматривать как систему формирования воззрений о психических явлениях с собственным способом кодирования психологической информации.

С одной стороны, психологическая мысль русского средневековья, являясь начальным этапом в развитии русской психологии, может быть представлена как подсистема отечественной психологической мысли.

С другой стороны, психологическая мысль русского средневековья сама может быть представлена как система формирования психологического познания на определенном этапе развития русского общества, характеризующаяся самобытностью. Именно исторические, культурно-социальные, религиозные факторы определили самобытность развития психологической мысли в период русского средневековья. В этот период психологическая мысль трансформировалась в связи с изменениями в сфере общественного бытия и сознания.

На рисунке 8 психологическая мысль русского средневековья отображена как система формирования психологического познания.

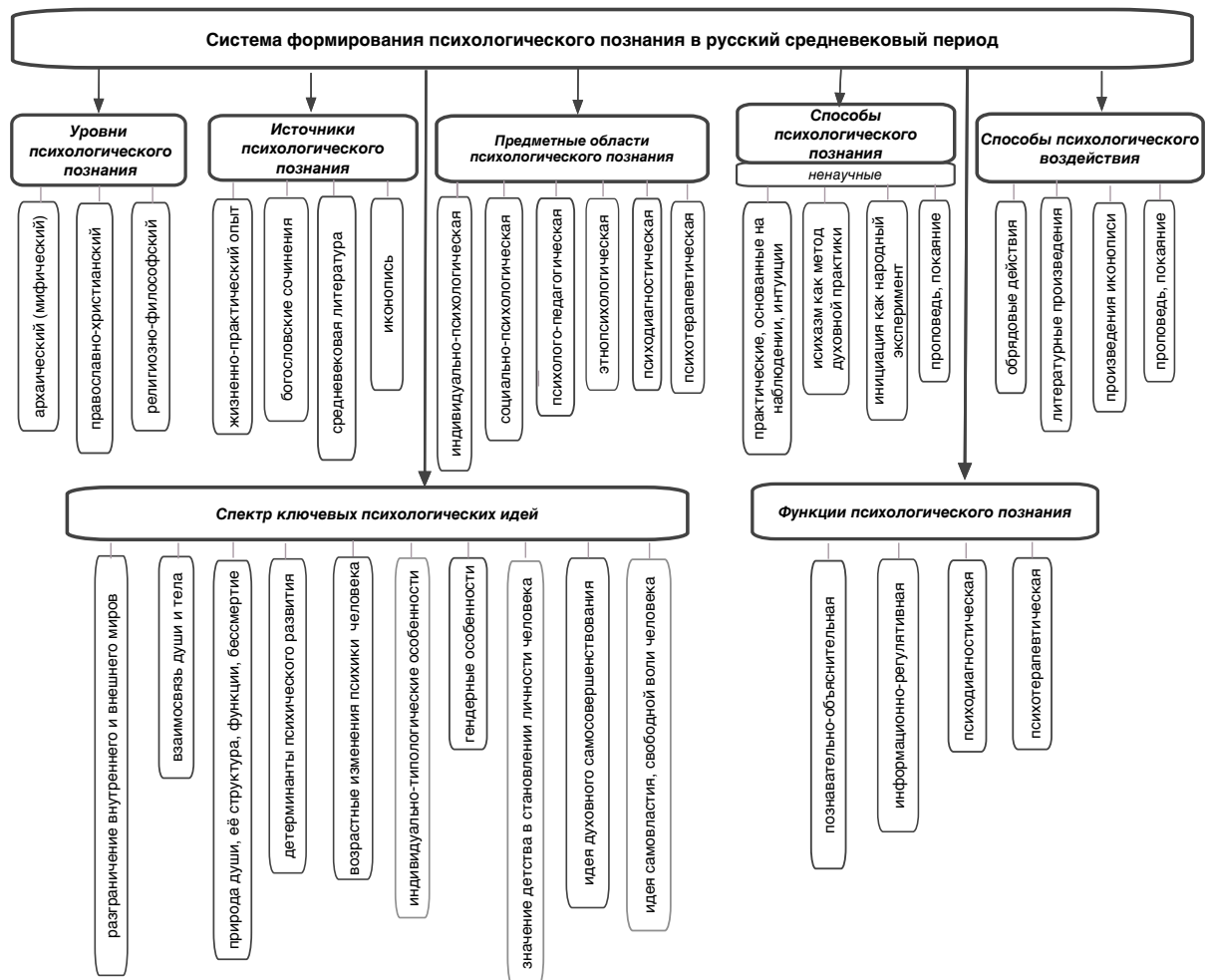

Рис. 8. Психологическая мысль русского средневековья как система формирования психологического познания

Русская психологическая мысль средневековья представлена нами как сложное, динамическое, самобытное явление. В этот период происходила постепенная трансформация в психологическом познании. Первоначально психологическая мысль русского средневековья была неразрывно связана с жизнью. Психологические воззрения, формирующиеся в общественном сознании, находили отражение в разнообразных формах: народных ритуалах, произведениях устного народного творчества. Психологическая мысль дохристианского (языческого) этапа в большей степени характеризуется такими особенностями, как мистицизм, иррационализм, проявляющиеся, прежде всего, в формах отражения и способах психологического познания.

Постепенно на основе меняющихся мировоззренческих установок происходит переход психологического познания на другой уровень (виток), на котором формы и способы психологического познания качественно меняются. Появляется специальная литература, содержащая материал психологического характера. Самобытность русской средневековой психологической мысли заключается в креативном развитии идей византийских богословов, с которыми детально ознакомились, проработали и переосмыслили их русские мыслители, что обнаружилось, как в переводной литературе, так и в оригинальных сочинениях русских авторов (Иларион, Климент Смолятич, Кирилл Туровский, Нил Сорский и др.). Следует подчеркнуть и тот факт, что русская психологическая мысль развивалась в традициях исихазма. Исихазм как духовная практика составляла основу православного аскетизма. Русские мыслители в большей степени акцентировали внимание на антропологической проблеме: человек, его сущность, свобода и ответственность, поиск смысла жизни и путей самосовершенствования.

Таким образом, период русского средневековья – это период самоуглубления, самоанализа, глубинного исследования человеческой души, напряженной аскезы, экзистенциального взгляда на человека. Проблема психологического познания русскими средневековыми мыслителями рассматривалась с позиции нравственности: знание, поведение, как часто ими утверждалось, должно существовать в рамках нравственных категорий. Так, в психологических воззрениях русских средневековых мыслителей проблема воли была связана с вопросом о добре и зле. Каждый человек самостоятельно определяет свое поведение, траекторию своей жизни, исходя из того, что воля человека свободна. Зло и добро часто сложно отделить, зло может быть смешано с добродетелями. Для того чтобы понять, откуда происходит добро и зло, предлагалось обратиться к рассмотрению души, т.е. искать истинные мотивы поступка.

В период русского средневековья происходило постепенное усложнение психологической мысли. Психологические проблемы (детерминанты психического развития, активность человека как фактор развития, эмоционально-волевая сторона личности, выделение в человеке трех начал, проблема духовных потребностей и самосовершенствования и др.) постепенно осмысливаются, оформляются на основе анализа и обобщения. В конце XVII в.

происходит зарождение философско-научных психологических воззрений. Намечается переход от сакрального психологического знания к секулярному.

Несмотря на качественные изменения в развитии психологической мысли русского средневековья, нами выделены общие особенности психологического познания, проявляющиеся на всех уровнях (этапах) генеза – это функции и предметные области психологического познания.

Основными функциями психологического познания русского средневековья выступают:

– *Познавательно-объяснительная функция*, связанная со сложным мыслительным процессом накопления и систематизации знаний о психических явлениях, приемах психологического познания и воздействия. Психологическое познание в период русского средневековья осуществлялось через жизненно-практический опыт, богословские сочинения, религиозные практики. Первоначально психологические знания находили отражение в чувственно-наглядных образах, воззрениях, суждениях, а позднее – в психологических понятиях, концепциях.

– *Информативно-регулятивная функция* психологического познания, заключающаяся в том, что знания о психических явлениях, переданные в разных формах (обряд, былина, сказка, пословица, богословское произведение, иконопись), формировали потребностно-мотивационную сферу психики человека, его убеждения, привычки, способствовали развитию самопознания, познанию внутреннего мира другого человека, принятию самостоятельных осознанных решений.

– *Психотерапевтическая функция*, оказывающая воздействие на человека психологическими средствами с целью разрешения его психологических проблем (депрессивные состояния, страхи, тревожность, внутри- и межличностные конфликты и т. д.), удовлетворения потребности человека в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, формирования позитивного отношения к себе, принятия себя.

– *Аксиологическая функция*, заключающаяся в формировании у человека духовных потребностей, задающих направленность активности и мотивирующих его поступки, ответственность за совершаемые выборы, преодоление через обретение смысла жизненных трудностей.

– *Экзистенциальная функция*, касающаяся проблем смысла существования человека, жизни и смерти, уникальности личности, способности осознавать себя, быть самой собой и нести ответственность за себя, быть свободной в принятии решений, способной к трансцендированию.

Как было отмечено выше, в период русского средневековья наметились основные предметные области психологического познания: индивидуально-психологическая, социально-психологическая, психолого-педагогическая, этнопсихологическая, психотерапевтическая:

– *Индивидуально-психологическая область познания* связана с пониманием индивидуальных особенностей человека, указанием на прирожденные тенденции в развитии, а также на активность самого человека, способного

самостоятельно делать выбор, творить настоящее, произвольно выбирать будущее. Интерес к внутреннему миру человека мы находим, как в фольклорных произведениях, обрядах, так и в русской средневековой литературе, иконописи. Ключевая идея многих произведений – осознание человеком собственных ценностей и идеалов («Источник знаний», «Шестоднев», «Толковая Палея», «Диоптра», «Послание, написанное Климентом, митрополитом русским, Фоме прозвитеру, истолковано Афанасием мнихом», «Притча о человеческой душе и о теле» и др.).

– *Социально-психологическая* – связана с пониманием влияния среды на развитие человека. Достаточно отчетливо и выразительно формулировалась идея о том, что личность социальна и не может формироваться вне общества. Разрабатывались символические способы влияния, как на отдельного человека, так и на группу людей (обряды, фольклор, литературные произведения), способствующие наиболее оптимальной социальной адаптации и формированию традиций, морали, нравов («Изборники» Святослава, «Пчела», «Послание о посте и воздержании чувств», «Слово о Законе и Благодати», «Домострой» и др.).

– *Психолого-педагогическая* – связана с выявлением возрастных особенностей человека, с учетом этих особенностей в воспитании и обучении ребенка, во взаимодействии людей. Оттачивались воспитательные приемы. Воспитание осуществлялось через межличностное общение людей и было направлено на развитие мировоззрения, морали, мотивации личности, формирование черт личности и человеческих поступков. В фольклорном материале, агиографической литературе, посланиях, повестях выделяются положительные и отрицательные качества человека: главными человеческими добродетелями выступают мужество, справедливость, любовь, помощь ближнему, терпение, смирение, доброта, умеренность, целомудрие, усердие, а пороками – тщеславие, честолюбие, гордыня, нетерпимость, зависть, алчность, праздность («Житие Феодосия Печерского», «Житие Бориса и Глеба», «Поучение», «Домострой», «Повесть о Горе и Злочастии», «Повесть о Марфе и Марии» и др.).

– *Этнопсихологические идеи* мы находим в сказках, былинах, пословицах, в которых представлены взгляды, идеи, социальные ценности русского народа. В литературных произведениях (летописание, повести, агиография) также отражены особенности национального самосознания, национального характера, национальные специфические потребности, интересы, ценностные ориентации. Так, в «Повести временных лет» Нестор обстоятельно рассказывает о древних славянах, особенно подробно – о племенах, обитавших на территории Руси, характеризуя их как «кротких и тихих обычаем», однако, способных постоять за себя, свои интересы. В ней описаны черты государственных деятелей: Олега, Святослава (храбрые воины, неприхотливые в быту), Владимира (равноумен, равнохристоролюбец, щедрый), Ярослава (книголюб). «Поучение» Мономаха – автобиографическое произведение, содержащее информацию о жизни князя. Во многих произведениях средневековой Руси подчеркивались

человеческие, духовные, государственные достоинства, храбрость и беспредельное мужество русских людей. В средневековых произведениях представлены и краткие характеристики других народов («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Шевкале», «Хождение Игумена Даниила», «Сказание об Индийском государстве», «Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном», «Хождение за три моря» и др.).

– *Психотерапевтическая область познания* основана на оказании помощи человеку в разрешении проблем, нахождении способов, способствующих совершенствованию личности и межличностных отношений. В материалах диссертации подробно показаны способы психологического познания и психотерапевтического воздействия на примерах из древнерусских обрядов, русского исихазма (Сергий Радонежский, Нил Сорский). Психотерапевтическую функцию выполняли фольклорные произведения: сказки, пословицы и поговорки.

В таблице 1 показаны эволюционные изменения психологической мысли периода русского средневековья.

Табл. 1. Эволюция психологической мысли периода русского средневековья

<i>Критерии, характеризующие психологическую мысль русского средневековья</i>	Дохристианский период	Христианский период	
	Догосударственный период до X в.	Древнерусское государство Киевская Русь (X – XIII вв.)	Российское государство Московская Русь (XIV – XVII вв.)
Мировоззрение	<i>Языческое</i>	<i>Православное</i>	<i>Философско-религиозное</i>
Уровни психологического познания	<i>Вненаучный (знания эмпирически и теоретически не обоснованы, носят символический характер)</i>		
	<i>Архаический Бытовой (познание психических явлений)</i>	<i>Православно-христианский</i>	<i>Религиозно-философский</i>
Способы психологического познания	<i>Описательно-интуитивные</i>	<i>Религиозные</i>	<i>Религиозно-рациональные</i>
Способы психотерапевтического воздействия	<i>Иератические (священные, жреческие)</i>	<i>Религиозно-православные</i>	
Формы репрезентации психологического познания	<i>Вненаучные</i>	<i>Богословско-религиозные</i>	<i>Зарождение философско-психологических воззрений</i>
	<i>Неформальные</i>	<i>Неформальные – формальные</i>	<i>Формальные (сохраняются неформальные)</i>
	<i>Коллективные</i>	<i>Имперсональные и персональные (представлены в деятельности богословов)</i>	<i>Авторские психологические курсы</i>

Спектр ключевых психологических идей	<i>Разграничение внутреннего и внешнего миров; взаимосвязь души и тела; природа души, ее структура, функции, бессмертие; детерминанты психического развития; возрастные изменения психики человека; индивидуально-типологические особенности; гендерные особенности; значение детства в становлении личности человека; идея духовного самосовершенствования; идея самовластия, свободной воли человека; способы познания души человека и воздействия на нее</i>
Предметные области психологического познания	<i>Индивидуально-психологическая, социально-психологическая, психолого-педагогическая, этнопсихологическая, психодиагностическая, психотерапевтическая</i>
Функции психологического познания	<i>Познавательно-объяснительная, информативно-регулятивная, психодиагностическая, психотерапевтическая, аксиологическая, экзистенциальная</i>

В работе также выделены основные характерные черты психологической мысли в период русского средневековья (см. рисунок 9).

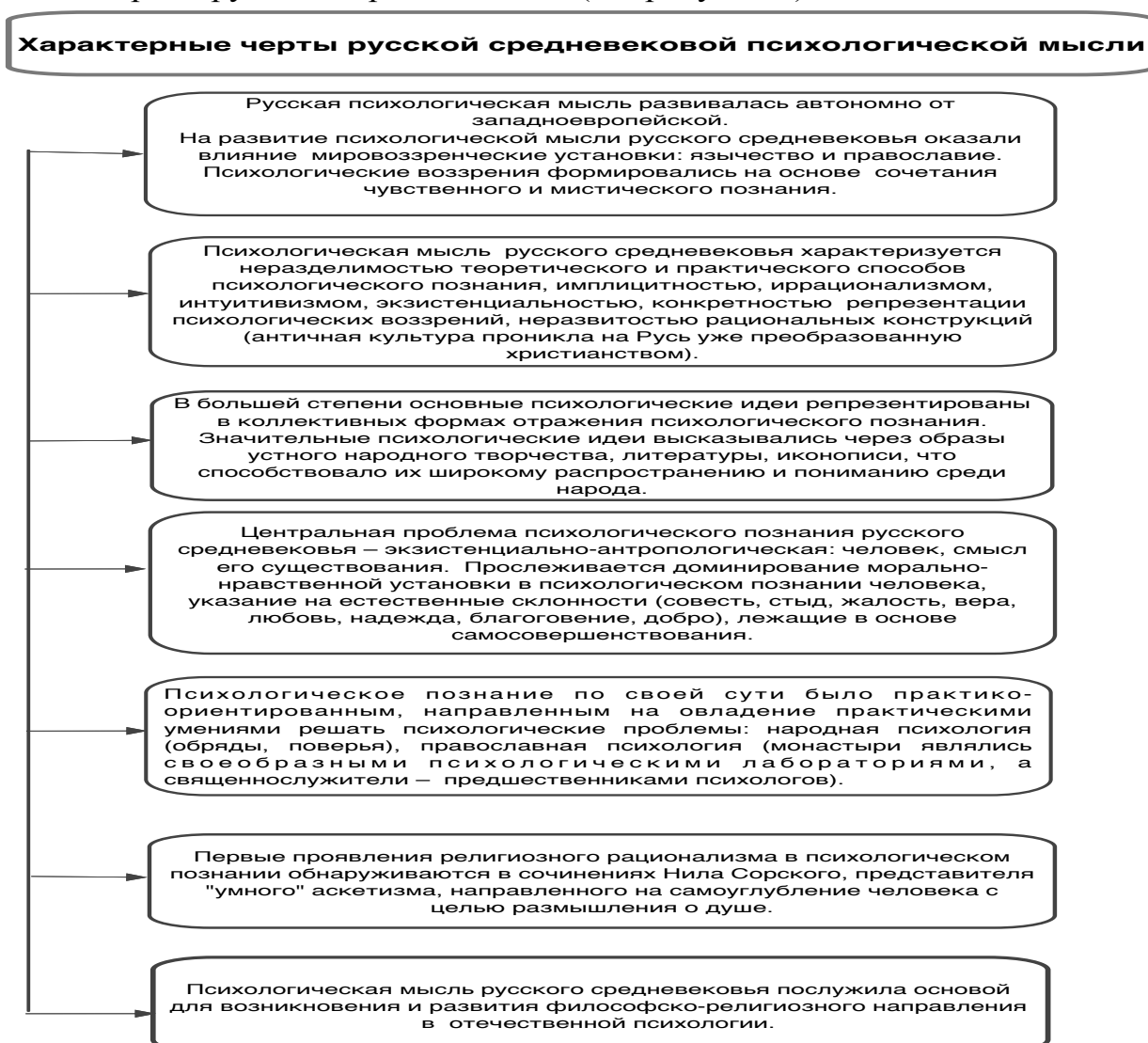

Рис. 9. Основные характерные черты психологической мысли русского средневековья

Во втором параграфе прослежена филиация психологических идей в русской психологии: основные психологические направления и идеи,

зародившиеся в период русского средневековья, сыграли свою историческую роль в дальнейшем развитии психологической мысли в нашей стране.

Подчеркивается, что своеобразие русской психологической мысли средневекового периода проявляется в том, что в ней в большей степени рассматривалась социально-антропологическая и духовно-нравственная проблематика, как в дохристианский период, так и в период православной Руси. Особенно эта тенденция просматривается в воззрениях Илариона, Климента Смолятича, Владимира Мономаха, Кирилла Туровского, Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия и др. В работе делается акцент на преемственность центральной идеи в отечественной психологической мысли – проблемы человека как целостного духовного существа. Так, психологическое осмысление человека мы находим в философско-психологических трудах XVIII в. Н.Н. Поповского, А.Н. Радищева, Н.И. Новикова, В.Н. Татищева, Д.С. Аничкова, С.Е. Десницкого, Я.П. Козельского, П.С. Батурина, Г.С. Сковороды, М.В. Ломоносова и др.

В первой половине XIX в. в трудах Д.М. Велланского, А.И. Галича, П. Любовского и др. человек и его качества рассматриваются в антропологическом плане, в связи с явлениями физического мира, а сама душа описывается в единстве всех ее душевных начал – представлений, страстей, воли и др. Большое место в их работах занимают метафизические размышления. В духовных академиях в курсах по догматическому и нравственному богословию много внимания уделялось психологии. Психологией были пронизаны антропологические и богословские труды: «О человеке», «Нравственная антропология» (автор архиепископ Иннокентий), «Записки по нравственной философии» (автор И.М. Скворцов). Христианский взгляд на психологические вопросы отражен в произведениях В.Н. Карпова («Вступительная лекция в психологию»), О.М. Новицкого («Руководство к опытной психологии»).

В конце XIX – начале XX вв. работы А.И. Введенского, Н.Я. Грота, Л.М. Лопатина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, С.Л. Франка послужили основанием к признанию религиозно-философского знания о человеке: развиваются идеи религиозной психологии; душа понимается как средоточие, фокус духовной жизни человека; указывается на необходимость формирования позитивного отношения к себе, принятия себя. П.Д. Юркевич, М.И. Владиславлев, Г. Струве, К.Д. Кавелин отстаивали мысль о наличии в человеке особого нематериального начала – души. Душа рассматривается ими как феномен человеческой субъективности, основа личного отношения человека к миру. Появляются и многочисленные психологические работы духовных писателей, богословов: архимандрит, впоследствии епископ, Гавриил («Основания опытной психологии»); протоиерей С.Н. Кашменский («Систематический свод учения святых отцов церкви о душе человеческой»); П.Д. Юркевич («Язык физиологов и психологов», «Из науки о человеческом духе», «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия»); В.Д. Кудрявцев-Платонов («Бессмертие души»); Ф.А. Голубинский

(«Умозрительная психология»); А.К. Гиляревский («Учебник психологии»); В.А. Снегирев («Психология»); А.И. Введенский («Психология веры»).

В начале XX в. проблема изучения души человека представлена в трудах В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, Г.Г. Шпета, С.Л. Франка и др. Разработку антропологической проблематики с опорой на наследие отцов церкви мы находим в произведениях Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, Л.П. Карсавина, Л.М. Лопатина, П.А. Флоренского и др.

Религиозно-психологические исследования освещены в трудах иеромонаха Михаила («Психология таинств»); В.Ф. Давыденко («Святоотеческое учение о душе человека»); Л. Соколова («Психология греха и добродетели по учению св. Подвижников древней церкви в связи с условиями пастырского душепопечения»); П.П. Соколова («Вера. Психологический этюд»); В.В. Платонова («Психология молитвы»).

Можно констатировать, что развитие психологической мысли в период русского средневековья определило развитие именно личностной проблематики в структуре психологического знания в России. Главное внимание уделялось раскрытию ее экзистенциально-бытийной сферы, духовно-нравственного роста и совершенствования.

В XX в. (после Октябрьской революции) – веке естественнонаучного познания внутреннего мира человека – высшие проявления души (дух, духовность) были удалены из поля зрения психологов. К 1930-м гг. религиозно-философская психология была практически уничтожена. Полагали, что объективными психологическими методами постичь феномен души невозможно. Как отмечает Б.С. Братусь, в XX в. психология ориентировалась на «человека физиологического», «человека рефлекторного», «человека поведенческого», «человека подсознательного».

И только в конце XX в., а особенно в XXI в., для российских психологов человек, его душа, душевная жизнь вновь становятся одной из центральных проблем психологии (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Е.К. Веселова, М.И. Воловикова, А.А. Гостев, М.Я. Дворецкая, В.А. Елисеев, Ю.М. Зенько, В.Х. Манеров, Б. Нечипоров В.И. Слободчиков, Л.Ф. Шеховцова, Т.А. Флоренская и др.). В работах этих ученых подчеркивается необходимость вернуть в психологию понятие «душа» взамен понятия «душевные явления», так как психология должна давать человеку понимание цельности своей личности и смысла своей жизни, а это может предложить только наука о душе.

В работах по современной православной психологии с позиции христианского учения рассматриваются вопросы об интеллекте, эмоциональных явлениях, воле, внимании, памяти, воображении, нравственности, разработаны принципы духовно-ориентированного диалога в психологическом консультировании.

В настоящее время в России активно развивается православная психотерапия (Д.А. Авдеев, П.В. Добросельский, Д.Е. Мелехов В.К. Невярович, Б.В. Нечипоров и др.). С православной точки зрения рассматриваются причины психических заболеваний, неврозов, психосоматических расстройств,

обсуждаются духовные причины алкоголизма, наркомании, игромании и других зависимостей.

Следует отметить, что и основы житейской (обыденной, ненаучной) психологии, зародившиеся в период русского средневековья, имеют место на современном этапе развития общества. До сих пор в жизни человека активно используются обряды, традиции, фольклорные произведения. В XXI в. многие люди обращаются за помощью к колдунам, ведьмам, знахаркам, гадалкам, астрологам, целителям, экстрасенсам, по центральному телевидению демонстрируются передачи по эзотерике, парапсихологии. Как отмечает В.А. Мазилев, рассуждая о психологическом кризисе XX в., наблюдается высокая конкуренция со стороны паранауки, разрыв между научной психологией и техниками, ориентированными на углубленное самопознание (от мистики и эзотерических учений до современной трансперсональной психологии). Человек, интересующийся познанием «Я», ищущий свой духовный путь, обращается не к научной психологической литературе, а к специалистам, далеким от научной психологии. Вместе с тем необходимо отметить, что современные квалифицированные психологи и психотерапевты активно используют сказкотерапию, пословицы и поговорки, арт-терапию, библиотерапию, куклотерапию, игротерапию и т.д., направленные на решение внутренних проблем, оздоровление, исцеление, личностный и духовный рост.

В «Заключении» обсуждаются основные результаты диссертационного исследования. Отмечается, что отечественная психологическая мысль имеет более чем тысячелетнюю историю и представляет собой единое целое. Русская психологическая мысль средневековья является начальным периодом развития отечественной психологии. Психологическая мысль русского средневековья оказала отчасти влияние на дальнейшее развитие отечественной психологии. Так, выделившаяся в конце XIX в. в самостоятельную науку российская психология в идейном и содержательном отношении не представляла собой монолитного образования, а включала ряд направлений, одно из которых – идеалистическое направление, отстаивающее идею субстанциальности психики и выступающие за использование описательно-интуитивных методов ее исследования. Учения этого направления основывались на идеях и положениях русской богословской и религиозно-философской мысли (Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Л. Франк, П.Д. Юркевич и др.). С конца XX в., особенно в XXI в., это направление вышло на новый виток в своем развитии (Б.С. Братусь, А.А. Гостев, Ю.М. Зенько, В.И. Слободчиков, Л.Ф. Шеховцова и др.).

Итоги проведенного исследования позволили сформулировать следующие **выводы**:

1. Разработанная теоретическая модель исследования генезиса русской психологической мысли средневекового периода позволила рассмотреть ее в континууме хронологических, количественно-качественных, информационно-содержательных характеристик. В качестве основных критериев анализа психологической мысли могут выступать мировоззренческие установки, спектр

психологических воззрений, представленных в разных сферах общественного сознания и практики, формы репрезентации психологического познания, способы психологического познания и воздействия на человека, предметные области и функции психологического познания, филиация в развитии психологических идей. В работе подчеркнуто, что вненаучные формы психического познания не только предшествуют возникновению научной мысли, но и служат необходимой базой для ее возникновения и развития, что формирование и систематизация психологических знаний происходили в различных сферах общественного сознания, что психологическая мысль русского средневековья атрибутивна, так как выражает психологические идеи и понятия с помощью определенных знаков, символов. Поэтому этнографические, фольклорные произведения, изобразительное искусство, в частности иконопись, являются мощным пластом, ценным источником изучения особенностей генезиса отечественной психологической мысли.

2. Обоснован междисциплинарный подход и используемый в работе способ историко-психологического исследования – «логико-селективный анализ информации вторичных источников», предполагающий тщательную текстологическую работу над источниками в области истории, философии, культурологии, этнологии, филологии, искусствоведения. Поскольку для решения поставленной цели исследования наличие и характер первоисточников сильно ограничен, был предложен способ накопления информации из источников, признанных в научных кругах разных областей знания, в которых содержится фактологический материал, позволяющий на основе анализа и обобщения, абстрагирования, эксплицирования, реинтерпретации, интуиции, научного воображения и компилирования охарактеризовать особенности возникновения и развития психологической мысли в период русского средневековья. Именно широта и разнообразие использованных в исследовании источников, применение логико-селективного анализа материала позволили логически реконструировать картину генезиса начального периода отечественной психологической мысли.

3. Доказано наличие особого начального периода в развитии отечественной психологии, хронологически относящегося к русскому средневековью и имеющего свои характерные особенности.

Важным фактором генезиса отечественной психологической мысли является особый тип русской культуры (отличный от западного и восточного), обусловленный историческими событиями и особым геополитическим положением Руси, определивший народные традиции и обряды, духовные ценности и менталитет народа. Мировоззрение русского народа формировалось на основе опыта предыдущих поколений, традиций под влиянием сначала язычества, позже – православия, способствовавших доминированию таких характерных особенностей психологической мысли русского средневековья, как имплицитность, иррационализм, интуитивизм, экзистенциальность, практицизм.

4. Русская средневековая психологическая мысль представлена как система и как процесс формирования психологического познания. Проанализированы подсистемы психологической мысли: уровни, источники, предметные области, способы, функции психологического познания, спектр психологических идей, способы психотерапевтического воздействия. Показано, что психологическая мысль русского средневековья эволюционировала количественно и качественно, становилась более высокоразвитой, более дифференцированной в структурном отношении и более специализированной в функциональном отношении.

Первоначально отражение психологических идей осуществлялось в таких символических формах, как ритуалы, обряды, поверья, устное народное творчество, заговоры, гадания, что связано с развитием языческого мировоззрения. Позднее психологическая мысль получила отражение в православных символах: исповедь, покаяние, молитва, иконопись, исихазм.

Источники психологического познания со временем совершенствовались: если в дохристианский период основой психологического познания являлся жизненно-практический опыт, репрезентированный в былинах, сказках, паремиях, то в православный период приоритетными становятся святоотеческие сочинения, житийная и нравственно-назидательная литература, иконопись, исихазм как метод духовной практики, литературные произведения. Монастыри являлись своеобразными психологическими лабораториями, а священнослужители – предшественниками психологов.

В период русского средневековья совершенствовалось понимание и объяснение сущности души, детерминант психического развития, возрастной периодизации, борьбы мотивов, а центральной проблемой являлась экзистенциально-антропологическая – смысл человеческого существования, самопознание и саморазвитие; зарождались предметные области психологического познания: индивидуально-психологическая, социально-психологическая, психолого-педагогическая, этнопсихологическая, психодиагностическая, психотерапевтическая. Ключевые психологические идеи нашли отражение в трудах русских мыслителей: Илариона, Феодосия Печерского, Владимира Мономаха, Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Нила Сорского, Гурия Тушина, Максима Грека, Артемия Троицкого.

В XVII в. русская психологическая мысль выходит на новый виток своего развития. Возникают учебные учреждения, в которых психологические знания становятся предметом преподавания (Киево-Магилянская академия, Славяно-греко-латинская академия).

5. Установлена непрерывность развития основополагающих психологических идей русского средневековья в истории отечественной психологии. Своеобразие русской психологической мысли средневекового периода проявляется в том, что в ней в большей степени рассматривалась социально-антропологическая и духовно-нравственная проблематика как в дохристианский период, так и в период православной Руси. Именно проблема человека как целостного существа оказалась центральной в отечественной

психологической традиции XVIII – начала XX вв. до Октябрьской революции, а затем в конце XX в. и по сегодняшний день. Русская психологическая мысль средневековья содержала в себе такие на сегодняшний день актуальные идеи, как идея о сущности и структуре души; о соотношении души и тела (при этом душа является наивысшей ценностью человека); идея самосовершенствования, личностного, духовного роста; идея самовластия, свободной воли человека; идея причинности поведения и др.

Эти идеи нашли отражение в работах мыслителей XVIII в. (Я.П. Козельский, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Г.С. Сковорода, В.Н. Татищев и др.); конца XIX – начала XX вв. (Н.А. Бердяев, А.И. Введенский, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, С.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет и др.).

На сегодняшний день в отечественной психологии проблема души, душевной и духовной жизни человека становится одной из значимых. В связи с возрастающим интересом к этой проблеме активно развивается православная психология (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Е.К. Веселова, М.И. Воловикова, А.А. Гостев, М.Я. Дворецкая, В.А. Елисеев, Ю.М. Зенько, В.Х. Манеров, В.И. Слободчиков, Л.Ф. Шеховцова, Т.А. Флоренская и др.). В работах по современной православной психологии с позиции христианского учения рассматриваются вопросы о психических процессах, состояниях, свойствах, разработаны принципы духовно-ориентированного диалога в психологическом консультировании и т.д. Кроме того, народные формы психотерапевтического воздействия активно используются в современной практической психологии.

6. Исследование генезиса русской психологической мысли средневековья важно для актуализации отечественного духовного наследия. Восполненный пробел в истории отечественной психологии предусматривает приобщение нынешнего поколения к русской культуре, целенаправленное формирование духовных ценностей, осмысление опыта формирования и развития личности, нацеленное на открытие в себе высшего «Я», понимание прошлого, вокруг которого должна формироваться национальная идентичность.

Заявленная научная проблема открывает широкие перспективы для дальнейших исследований. Современное состояние истории отечественной психологии требует нового осмысления исторической действительности, основанного на комплексном подходе к пониманию пути развития отечественной психологической мысли.

Следует отметить, что результаты проведенного исследования позволяют отказаться от категоричных установок, отрицавших значение русского средневекового периода в развитии отечественной психологической мысли. Русская средневековая психологическая мысль – явление уникальное; она должна прочно занять свое место в пространстве отечественной психологии. Некоторые проблемы, очерченные в работе, могут представлять интерес и стимулировать проведение новых научных исследований в области отечественной истории психологии. Изучение сложного и противоречивого процесса формирования и развития психологической мысли русского

средневековья далеко не закончено и, безусловно, должно быть продолжено. Необходимо вернуться к своим духовным основам, попытаться понять суть изначальных идей.

Это чрезвычайно важно, поскольку знание, понимание генезиса отечественной психологической мысли необходимо для сохранения и трансляции духовных ценностей в нашей стране, культурной преемственности. Осмысление духовно-психологических ценностей, оставленных нашими предками, особенно актуально в условиях современных тенденций, когда начинает активно заявлять о себе неонацизм, неофашизм, характеризующиеся тенденцией к преобладанию массовой безнравственной, безнациональной, бездуховной культурной основы.

Основные положения диссертации содержатся в публикациях автора

Монографии

1. Клыпа О.В. Зарождение и становление русской возрастной и педагогической психологии (от истоков до советского периода) / О.В. Клыпа. – Verlag : LAP LAMBERT Academic Publishing ist ein Imprint der / Германия, 2013. – 301 p. – (13 п. л.).

2. Клыпа О.В. Психологические воззрения в культуре Древней Руси / О.В. Клыпа. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. – 272 с. : ил. – (15,5 п. л.).

Главы в коллективных монографиях

3. Клыпа О.В. Зарождение представлений о психическом развитии детей в древнерусский период / О.В. Клыпа // Педагогика : семья–школа–общество : монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 23, гл. VI. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2011. – С. 86–103. – (1,2 п. л.).

Учебные пособия

4. Клыпа О.В. Истоки психолого-педагогической мысли в России: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / О.В. Клыпа; Рекомендовано УМО. – Москва : Владос, 2012. – 199 с. – (12,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ

5. Клыпа О.В. К вопросу о начальном этапе развития отечественной психологии / О.В. Клыпа // Сибирский психологический журнал. Серия «Психология». – Томск, 2010. – № 35. – С. 17–20. – (0,5 п. л.).

6. Клыпа О.В. К историко-психологическому наследию М.В. Соколова / О.В. Клыпа // Сибирский психологический журнал. Серия «Психология». – Томск, 2010. – № 37. – С. 52–57. – (0,8 п. л.).

7. Клыпа О.В. Психологические идеи в языческом миропонимании древних славян / О.В. Клыпа // Психологический журнал. Институт психологии РАН. – Москва, 2011. – Том 32, № 5. – С. 79–85. – (0,7 п. л.).

8. Клыпа О.В. К вопросу об эволюции отечественной психологической мысли / О.В. Клыпа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – Москва, 2011. – № 5. – С. 67–71. – (0,35 п. л.).

9. Клыпа О.В. Вненаучное психологическое знание как предметная область истории отечественной психологии / О.В. Клыпа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – Москва, 2012. – № 1. – С. 33–37. – (0,4 п. л.).

10. Клыпа О.В. Концепт внутреннего мира человека в русских былинах / О.В. Клыпа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – Москва, 2012. – № 3. – С. 29–35. – (0,5 п. л.).

11. Клыпа О.В. К вопросу о разработке проблемы изучения зарождения и развития психологической мысли в древнерусский период / О.В. Клыпа // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – Москва, 2012. – № 10 (2). – С. 352–364. – (0,85 п. л.).

12. Клыпа О.В. Психологический контекст древнерусской иконописи / О.В. Клыпа // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – Москва, 2013. – № 1 – С. 51–59. – (0,6 п. л.).

13. Клыпа О.В. Психологическая рефлексия о древнерусской иконе / О.В. Клыпа // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV : Педагогика. Психология. – Москва, 2013. – № 1 (28). – С. 103–108. – (0,4 п. л.).

14. Клыпа О.В. Роль обыденного психологического знания в истории отечественной психологии / О.В. Клыпа // Вестник Брянского государственного университета : Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. – № 1 (2013). – Брянск : РИО ФГБОУВПО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», 2013. – С. 184–186. – (0,3 п. л.).

15. Клыпа О.В. К проблеме изучения генезиса отечественной психологической мысли / О.В. Клыпа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Т. 5. Психология. – СПб., 2013. – С. 5–17. – (0,6 п. л.).

16. Клыпа О.В. О системе психологического познания в истории психологии / О.В. Клыпа // Известия Дагестанского государственного университета. Психолого-педагогические науки. – Махачкала : ДГПУ, 2013. – № 1 (22). – С. 5–8. – (0,3 п. л.).

17. Клыпа О.В. Междисциплинарный подход к исследованию генезиса психологической мысли древнерусского периода / О.В. Клыпа // Психологический журнал. Институт психологии РАН. – Москва, 2014. – Том 35. – № 1. – С. 80–89. – (1,1 п. л.).

18. Клыпа О.В. О формах фиксации психологического познания в период русского средневековья / О.В. Клыпа // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – Том 1. – № 2 (41). – С. 385–390. – (0,5 п. л.).

19. Клыпа О.В. Символический язык выражения психологических воззрений в период русского средневековья / О.В. Клыпа // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. – Краснодар, 2014. – № 2 (24). – С. 219–225. – (0,5 п. л.).

20. Клыпа О.В. Особенности генезиса русской психологической мысли / О.В. Клыпа // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2014. – № 171 – С. 327–333. – (0,42 п. л.).

21. Клыпа О.В. Формы психологического познания и психотерапевтического воздействия в период русского средневековья // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского / Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта : РИО ГПА, 2016. – Вып. 51. – Ч. 4. – С. 422–431. – (0,6 п. л.).

Статьи и тезисы докладов

22. Клыпа О.В. Основы психологии воспитания детей у древних славян / О.В. Клыпа // Научно-практический журнал Запорожского областного института последипломного педагогического образования «Дошкільна освіта». – 2007. – № 1 (15). – С. 22–30. – (0,8 п. л.).

23. Клыпа О.В. Психологічні основи виховання у древніх слов'ян / О.В. Клыпа // Матеріали міжрегіональної науково-практичної конференції «Теорія та практика педагогіки життєтворчості». – Запоріжжє, 2007. – С. 86–96. – (0,7 п. л.).

24. Клыпа О.В. Предыстория отечественной детской психологии / О.В. Клыпа // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Выпуск 8. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2007. – С. 86–93. – (0,8 п. л.).

25. Клыпа О.В. Психологический аспект воспитания детей у древних славян / О.В. Клыпа // Петербургский научно-практический журнал «Дошкольная педагогика». – 2008. – № 2 (43) – С. 48–52. – (0,8 п. л.).

26. Клыпа О.В. Религиозно-философский подход к психическому развитию детей в период IX–XVII вв. / О.В. Клыпа / Научно-практический журнал Запорожского областного института последипломного педагогического образования «Дошкільна освіта». – 2008. – № 2 (20). – С. 40–51. – (0,6 п. л.).

27. Клыпа О.В. Истоки отечественной детской психологии / О.В. Клыпа // История отечественной и мировой психологической мысли : ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее : материалы международной конференции по истории психологии «Московские встречи», 30 июня – 03 июля 2009. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 139–148. – (0,8 п. л.).

28. Клыпа О.В. Древняя Русь глазами психолога : о творческом наследии М. В. Соколова / О.В. Клыпа / Вестник Северо-Восточного государственного университета. – № 13. Спецвыпуск. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2010. – С. 100–103. – (0,4 п. л.).

29. Клыпа О.В. Детство как культурный феномен эпохи Киевской Руси / О.В. Клыпа // Личность в едином образовательном пространстве : сборник

научных статей 1 Международного образовательного форума 5–7 мая. Часть 2. – Запорожье, 2010. – С. 101–105. – (0,5 п. л.).

30. Клыпа О.В. Проблема нравственного идеала в русской психолого-педагогической мысли / О. В. Клыпа // Модернизация системы образования в глобальном образовательном пространстве : материалы 1-Дистанционной Международной научно-практической конференции. Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави, 22–25 декабря 2010 г. – Туркестан, 2010. – 586 с. – С. 580–585. – (0,4 п. л.).

31. Клыпа О.В. Протопсихологические идеи в языческом миропонимании восточных славян / О. В. Клыпа // Вестник Северо-Восточного государственного университета, № 15. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2011. – С. 42–46. – (0,32 п. л.).

32. Клыпа О.В. Психологическое наследие в духовной культуре восточных славян / О. В. Клыпа // История и культура славянских народов : достижения, уроки, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2011 г. – Пенза – Белосток – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 230–233. – (0,3 п. л.).

33. Клыпа О.В. Психологические воззрения в преломлении былинного материала / О.В. Клыпа // Арзамасские чтения – 2. Основные направления развития отечественной и зарубежной психологии : материалы Всероссийского методологического семинара, г. Арзамас 15–17 сентября 2011 г. / ИП РАН, АГПИ. – Арзамас : АГПИ, 2012. – С. 75–81. – (0,3 п. л.).

34. Клыпа О.В. Методологический подход к изучению вопроса о генезисе психологической мысли в древнерусский период / О.В. Клыпа // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2. / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 90–92. – (0,3 п. л.).

35. Клыпа О.В. Личность в древнерусской иконописи / О.В. Клыпа // Личность в межкультурном пространстве : материалы VII Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Т. 1. – Москва, РУДН, 15–16 ноября 2012 г. / под общ. ред. А. Г. Коваленко. – М. : РУДН, 2012. – С. 230–233. – (0,2 п. л.).

36. Клыпа О.В. Психологическая значимость древнерусской иконописи / О.В. Клыпа // Просвещение и нравственность : православная культура в региональном образовании : сб. докл. XII обл. Рождественских образовательных чтений [Магадан], 27–28 января 2012 г. – Магадан : СВГУ, 2013. – С. 202–204. – (0,3 п. л.).

37. Клыпа О.В. Паремии как знаковые орудия для фиксации психологического познания / О.В. Клыпа // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики : новые технологии и перспективы», 27–28 сентября 2013 года. – Харьков, Украина : ИФИ, 2013. – С. 114–118. – (0,3 п. л.).

38. Klypa O.V. Methods of study of the genesis psychological thought during Russian medieval period / O.V. Klypa // The First International Congresson Social

Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (10 December, 2013). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2013. – P. 124–128. – (0,26 п. л.).

39. Klypa O.V. Fixation of psychological knowledge / O.V. Klypa // Sharing the Results of Research towards Closer Global Cooperation among Scientists : Results of the 1st International Conference: Collection of Research Papers (March 7, 2014) / Responsible editors : M. Prykhodko, S. Tonkykh, A. Mintz. – Montreal, Canada : Published by Accent Graphics Communications, 2014. – P. 79–82. – (0,15 п. л.).

40. Клыпа О.В. Загадка как форма внеученого психологического познания / О.В. Клыпа // Общество. Экономика. Культура : актуальные проблемы, практика решения : сборник научных статей / IV Международная научно-практическая конференция (26 марта 2014 г.). – Барнаул, 2014. – С. 106–108. – (0,14 п. л.).

41. Клыпа О.В. Социокультурная детерминанта генезиса русской психологии / О.В. Клыпа // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. Научный журнал.– №1. – Москва-Черногорск, 2014. – С. 39–42. – (0,2 п. л.).

42. Клыпа О.В. Православные формы познания человеческой души в период русского средневековья/ О.В. Клыпа // Сборник статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам IV международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки», Часть 1, г. Москва : сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). – Москва: «ISI_journal», 2016. – 176 с. – С. 64–66. – (0,12 п. л.).

43. Клыпа О.В. Истоки российского менталитета / О.В. Клыпа // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 488 с. – С. 62–71. – (0,53 п. л.).

44. Клыпа О.В. Филиация психологических идей в русской психологии / О.В. Клыпа // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «IV Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 624 с. – С. 506–514. – (0,58 п. л.).

Подписано в печать 13.09. 2017 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печ. л. 2,5. Тираж 120. Изд. № 164.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.